

Из дневника 1961 года

Р. Г. Назиров

1961 год

3 января. Вторник. Прошёл новый год. Начался обмен денег. Переведён на другую работу министр сельского хозяйства Мацкевич (очевидно, в связи с Рязанью).

Очевидно, скоро я уйду из «Ленинца». Давид Самойлович Гальперин проявляет всю свою подлость приспособленца. Сегодня Люся Филиппова рассказывала мне за обедом, как Д. С. в конфиденциальном разговоре пытался восстановить её против меня, упирая на то, что не получилась, по моему мнению, дискуссия студентов о музыке (делал Люсин внештатный студенческий отдел). Он уже не может ничего со мной поделаться, он начинает создавать вокруг меня грязную атмосферу редакционных интриг. Он негодай, правда оригинальный, совестливый негодай. Еврейская любовь к правде по временам поднимает в нём голову, но он с ней справляется.

Люди начинают его презирать. И хорошо относятся ко мне. А ведь он и опытнее, и хитрее меня. Вновь и вновь я с торжеством повторяю: мудрее всего — поступать безрассудно! Надо повиноваться всегда первому порыву сердца — за это отблагодарит судьба.

Я много ожидаю от 1961 года. Позапрошлый год и год минувший были очень важными. Но этот будет важнее. Идут грозовые тучи. Надо быть готовыми ко всему.

Я коммунист и верю в коммунизм. Думаю, что в ближайшие годы коммунизм решительно утвердился в мире, получит преобладание. Но это не произойдёт гладко.

«Юнеско» предсказало, что в 1961 году население Земли достигнет трёх миллиардов человек. Сейчас 2 млрд. 950 млн. За 25 лет, несмотря на войны, население земного шара возросло на 950 млн. душ.

Где-то в шестидесятые годы возможен большой вооружённый конфликт. И если не удастся его локализовать, мы не можем быть уверены в своей жизни.

Всеобщая забастовка в Бельгии продолжается. Агентство Рейтер сообщило: — Демонстранты, выкрикивающие «Бадужна — на виселицу!», «Да здравствует республика!», сражались 30 декабря на улицах Брюсселя с конной полицией. Это было самое ожесточённое столкновение за время забастовки.

31 декабря всеобщая конфедерация труда призвало провести в столице траурное шествие в память рабочего Франсуа ван ден Траппена, убитого во время демонстрации.

В декабре «Нью-Йорк таймс» в статье о сессии совета НАТО подвела итоги минувшему десятилетию — «эре Эйзенхауэра». Статью перепечатала «Правда». Я вырезал статью.

Сегодня 3 января в Брюсселе — колоссальная демонстрация. Танки на улицах Брюсселя. В полицию бросали палки, камни и тухлые яйца. Демонстрация в Антверпене.

Бастующие требуют ухода кабинета. Все улицы, ведущие к бельгийскому парламенту, были опутаны колючей проволокой. Французские профсоюзы пытаются понемногу помогать бельгийцам.

В тетрадь вложен листок с поздравлением

... Лунный луг
От меня убегает,
Лишь ступлю.
На него ногой
Ну и что мне
Твоя другая?
И не думаю о другой!
И не надо
Чтоб сразу было
И легко нам
И просто жить.
только я бы
Тебя любила —
Ты не сможешь
Меня не любить!

поздравляю с двадцать седьмым годом жизни. Желаю здоровья, успехов в работе, большого творческого вдохновения, счастья. Я дарю тебе синее весеннее небо, свежий ветер, звездные летние ночи, первую зелень — Всё самое лучшее, что есть на свете.

4.II.61 г.

Ты очень, очень милый зверь,
Но можешь тихой сапой

13 февраля. Понедельник. Я отпраздновал своё 27-летие. Кончаю свой грязный роман с Н. М., пошлой и лживой красавицей, привыкшей «повелевать» (трагедия! Она была когда-то самой красивой девчонкой в Уфе).

Вчера с нового спутника стартовала в сторону Венеры автоматическая исследовательская станция. Она достигнет района Венеры во второй половине мая 1961 года.

Лумумба, Окито и Мполо убиты. Так только что сообщило московское радио.

Очень короткой и бурной была вспышка дружбы с необыкновенной девочкой Лидой Белоусовой. Ей 17 лет, но по уму и характеру она гораздо старше. Стихи её печатались в «Ленинце». В эти несколько дней дружбы она написала мне два стихотворения:

В одном из них она сравнивает меня с ... тигром.

Ты очень, очень милый зверь,
Но можешь тихой сапой
Сломать из прутьев в клетке дверь,
Убить ударом лапы.

Я, смелости своей страшась,
За хвост тебя потрогаю.
А вдруг ты обернёшься — пасть,
И я к тебе попала в пасть:
Способен ты на многое!

Ты очень, очень милый зверь,
Но раз на то пошло, поверь,
Любя твой хищный дикий вид,
Я всё же буду рада,

Коль наши чувства охладит
Железная ограда.

В тетрадь вложен листок с этим стихотворением

Она мне говорила: «Ты опасный человек, Рома!» Удивительная, чудесная девчонка, но секс в ней ещё не проснулся по-настоящему. О замужестве она ещё не думает.

На моём дне рождения она влюбилась в Лёньку Гоголева, славного мальчика. Он мой друг. Дай бог им счастья!

... Лунный луч от меня убегает,
Лишь стуллю на него ногой.
Ну, и что мне твоя другая?
Я не думаю о другой!

И не надо, чтоб сразу было
И легко нам и просто жить.
Только я бы тебя любила —
Ты не сможешь меня не любить.

«Другая» — это Неля. Стихотворение было написано в первые, — лучшие дни нашей дружбы. Её поцелуй в тысячу раз лучше нелькиных.

Был момент: она лежала рядом со мной в свеженькой белой комбинации и кипела, как Атлантический океан в штормовую погоду. Но её волнение передалось мне, и несчастье не состоялось. И плохо, и хорошо!

17 февраля. Пятница. На убийство Лумумбы наше правительство ответило грозой. Самый главный пункт — мы требуем отставки Хаммаршельда, отказываемся признавать его должностным лицом ООН и иметь с ним какие-либо отношения.

В Москве состоялась демонстрация у бельгийского посольства. Начали её студенты университета Дружбы народов, а затем к ним присоединились москвичи.

В нью-йоркских газетах постоянно печатаются фельетоны Арча Бухвальда. Арч Бухвальд — американец, живущий в Париже. Недавно он выступил с таким фельетоном (по поводу падения золотого запаса США и влияния этого на туризм):

Бедный американец

В течение последних пятнадцати лет англичане наблюдали самые разнородные типы американцев, но если Английский банк будет и дальше в таком темпе скупать американское золото, в Англии вскоре появится совершенно новый сорт туриста: бедный американец.

Я был одним из первых бедных американцев, которые посетили Англию в 1961 году, и потому должен предостеречь британских граждан, что улыбающихся, сердечных и разгульных американских туристов быстро заменят туристы понурые, помятые и экономные, счастливые, что могут оплатить проезд автобусом от аэропорта до Лондона.

Когда с разваливающимся чемоданом, перевязанным шнурком, я подошёл к таможеннику, он попросил паспорт. Вместо паспорта я показал дырявую подошву башмака.

— Что? Вы американский гражданин?

Я грустно кивнул головой.

— Декларируете какие-нибудь суммы?

— очень хотел бы, — сказал я со стиснутым горлом.

— Есть у вас какие-нибудь подарки для друзей в Англии?

— Подарки? — возмутился я, — Надеюсь, что это мне друзья сделают какой-нибудь подарок.

— Есть у вас папиросы или табак?

— Вы, наверное, шутите, сэр. После того, что с нами сделали кубинцы хорошо ещё, что у нас осталась база Гуантанамо.

— Есть у вас оружие?

— Но ведь всё американское оружие вывезено в Лаос. И вы видите, к чему это привело.

— Прошу открыть чемодан.

Я запротестовал:

— Первый раз в жизни таможенник приказывает мне открыть чемодан.

— Раньше нам не приходилось этого делать, потому что вы были богаты, — сказал таможенник, глядя, как я развязываю шнурок, — богатые люди не занимаются контрабандой.

Найдя в чемодане только измятую одежду, грязную рубашку и дешёвый галстук, он пометил чемоданчик мелом и сказал: — Надеюсь, что вы весело проведёте отпуск.

— За что? — простонал я

При выходе к чемодану устремился носильщик.

— Только без шуток! — крикнул я и, подавляя горький смех, начал многокилометровую прогулку до Лондона.

Итак, уже неделю я нахожусь в Лондоне и должен с удовлетворением сообщить, что лондонцы очень любезно относятся к бедным американцам. Не размахивают у них перед носом фунтами стерлингов и не слишком чванятся, покупая мне билет в автобусе. Английские солдаты обязались не слишком использовать молодых американок, которые, несомненно, будут вешаться им на шею, когда откроют, что они оплачиваются лучше американских солдат.

В конце концов, может быть, этот дефицит золота пойдёт Америке на пользу. Ведь англичане всегда становятся на сторону слабейшего.

Вскоре после вступления Кеннеди на пост президента (кажется сразу после его послания конгрессу) на бирже произошёл крупный подъём курсов.

По поводу гибели Патриса Лумумбы на Кубе объявлен трёхдневный траур.

Вашингтон. Расистские сенаторы Юга пытались не допустить выдающихся негритянских музыкантов и джазмэнов (Кинг Кол, Сэнни Дэвис — младший, Элла Фитцджеральд, Гарри Белафонте) к участию в большом бале по случаю президентской присяги Кеннеди. Негритянским артистам помогло только личное вмешательство Кеннеди.

Я совсем забыл записать в эти дни, как французский самолёт, вылетевший из Алжира, обстрелял над Средиземным морем наш «ИЛ-18», если не ошибаюсь, которым Леонид Ильич летел в Марокко, в гости к Мохамеду Пятому. Это нападение вызвало целую бурю, но она затмилась запуском ракеты к Венере. Сейчас Брежнев в Гвинее.

Вот что рассказывает югославское агентство ТАНЮГ: Патриса Лумумбу и двух его соратников убил бельгийский капитан из жандармерии Чомбе. Этот палач вначале убил министра обороны и министра по делам молодёжи и спорта Мполо, а когда председатель сената Окито наклонился над ним, чтобы посмотреть, жив он или мёртв, капитан выстрелил из револьвера ему в затылок. Спустя некоторое время к тому же месту был доставлен Патрис Лумумба и расстрелян.

Это убийство было совершено сразу же, как только Лумумба, Мполо и Окито были привезены из Леопольдвилья в оплот бельгийских колонизаторов — в провинцию Катанга.

В Вене прошла демонстрация перед зданием бельгийского посольства. Они написали на стенах посольства крупными буквами: «Убийцы», «Убийцы», «Убийцы».

В ООН — настоящая драка. Хаммаршельд заявил, что не уйдёт в отставку. Его поддерживает президент Кеннеди. Он заявил, что единственная законная власть в Конго — это президент Касавубу (а как известно, Лумумба и Касавубу взаимно объявили друг друга вне закона).

Афро-азиаты, конечно, поддержат нашу позицию. Только что, после информации о неграх-джазмэнах на балу у Кеннеди, я написал рассказ на 150 строк — «Дорога под звёздами». Завтра я перепишу конец рассказа, придётся немного увеличить размер. Но ничего... Кажется, что-то получилось. Только заголовок, наверное, сделаю скромнее.

18 февраля. Суббота. Правительство Ганы приказало всем бельгийцам, проживающим в Гане, покинуть страну в 48 часов. — Кстати, сейчас в Гане находится Брежнев.

Крупные демонстрации протеста против убийства Лумумбы произошли в Соединённых Штатах Америки. У здания бельгийского посольства в Вашингтоне состоялась демонстрация протеста. Жители Чикаго камнями выбили окна бельгийского консульства. Мощная демонстрация негров прошла по улицам Гарлема в Нью-Йорке. Полиция разогнала толпу у здания бельгийского представительства при ООН.

Тогда демонстранты пришли к зданию штаб-квартиры ООН. Это было в среду 15 февраля. Несли портрет Лумумбы и плакаты: «Колонизаторы, вы ответите за кровь патриотов!», «Вон Хаммаршельда из ООН!», «Корпорация убийц: касавубу — Мобуту — Чомбе — Хаммаршельд». Полиция отказалась пропустить делегацию демонстрантов в здание ООН.

Но демонстранты, как пишет собкор «Правды» Б. Стрельников, пробились в здание, с боем прошли по коридорам дворца до самого зала Совета Безопасности. Они ворвались на галерею для публики во время выступления Эдлая Стивенсона. Обычно тихий и чинный зал, где стражи в голубых мундирах даже не разрешают аплодировать, огласился громкими криками: «Да здравствует Лумумба!», «Долой колонизаторов!», «Наказать убийц!»

Такого не было за всю историю ООН. Заседание пришлось прервать. Тридцать минут полиция не могла справиться с демонстрантами. В ход были пущены кулаки. Кричали от боли сбитые с ног женщины.

Каир. Демонстранты нанесли серьёзные повреждения зданиям бельгийского посольства, английского посольства, представительства ООН и американского информационного центра.

В Сант-Яго (Чили) перед бельгийским посольством и на главных улицах столицы состоялись большие демонстрации. Демонстрации перед зданиями бельгийских посольств состоялись в Италии, Франции, Ирландии, Канаде, Индии и на Цейлоне. Прага, Варшава и Будапешт дополняют список...

Английская «Daily Worker» опубликовала фотоснимок: пикетчик, очевидно, негр, держит у здания бельгийского посольства в Лондоне плакат «Lumumba died to save Africa» («Лумумбу умер, чтобы спасти Африку»).

Что касается демонстрации в Вашингтоне, то это были негры-студенты из Говардского университета. Они забросали здание посольства Бельгии тухлыми яйцами. Полиция арестовала 25 демонстрантов.

Теперь снова о дне 15 февраля в ньюйоркском небоскрёбе ООН. В этот день Совет Безопасности начал рассматривать советский проект резолюции (применить к Бельгии санкции, как к агрессору; войскам ООН арестовать Чомбе и Мобуту для предания их суду; разоружить их войска; удалить из Конго все бельгийские войска и весь бельгийский персонал; сместить Хаммаршельда с поста генерального секретаря).

Первым по порядку ведения заседания выступил Пэдмор (Либерия), он информировал Совет Безопасности о жестокой расправе португальских властей с народом Анголы. По поручению своего правительства он просил Совет принять во внимание эти события и оказать помощь народу Анголу.

Председатель Совета британец Патрик Дин, ссылаясь на правила процедуры, отказался включить в повестку дня предложение представителя Либерии. По этому вопросу выступил наш Зорин. Он предложил заняться вопросом об Анголе сразу после рассмотрения конголезской проблемы. Лютфи (от Объединённой Арабской Республики) поддержал представителя Либерии — необходимо рассмотреть положение в Анголе.

После утверждения повестки дня «chairman» Патрик Дин сообщил, что всё новые и новые страны желают принять участие в работе Совета. За столом Совета Безопасности, рассчитанном на 13 гостевых мест, сказал он, нет места для представителей всех стран, решивших участвовать в его работе. Этот случай, подчеркнул он, является беспрецедентным в истории Организации Объединённых Наций. Поэтому председатель решил предоставить странам, не получившим места за столом заседаний, зарезервированные места в зале и вызывать их к столу лишь тогда, когда они будут выступать.

Затем председатель пригласил к столу представителей 13 стран. Когда он назвал представителя Бельгии и так называемого представителя Республики Конго, наш делегат Зорин взял слово для краткого заявления и обматерил их обоих. Неплохо обругал, сказал, что этот последний, конголезский — «человек, посланный кликой преступников».

Первым в дискуссии по существу вопроса выступил представитель США Эдлай Стивенсон. Он заявил, что положение в Конго резко ухудшилось в связи с убийством Лумумбы и его коллег, в связи с признанием Гизенги в качестве законного представителя конголезского правительства и обещанием Советского Союза «оказать одностороннюю помощь Антуану Гизенге.» Стивенсон призвал к терпеливости и спокойствию для выработки конструктивного решения конголезской проблемы. Он охарактеризовал советский проект как документ, объявляющий войну Организации Объединённых Наций, и выразил надежду, что советское правительство пересмотрит свою позицию по Конго.

Стивенсон высказался в пользу продолжения «операции ООН в Конго», полностью поддержал действия Хаммаршельда и отстаивал необходимость сохранения войск и персонала ООН в Конго. Как только Эдлай Стивенсон перешёл к похвалам в адрес Хаммаршельда и коснулся принципа справедливости, которым правительство США руководствуется при решении международных вопросов, на галерее для публики раздались гневные голоса демонстрантов: «Вы убили Лумумбу, вива Лумумба!» (Так сообщает ТАСС, очевидно, среди демонстрантов было много пуэрториканцев — это самая нищая и самая революционная часть населения Нью-Йорка).

Представитель Совета прервал заседание и потребовал вывести публику из зала. На галерее начались стычки с охраной. Там стоял сплошной вой, раздавались рыдания, крики людей, дерущихся с охраной и полицией. Этот шум перекрывали крики: «Позор свободной стране Америке!», «Вы не кроете правду, если объявите заседание закрытым!», «Мы требуем наказания преступников!».

После удаления публики и корреспондентов из зала заседаний Совет через 25 минут возобновил работу. Стивенсон, прежде чем продолжить своё выступление, охарактеризовал поведение публики как умышленно организованную демонстрацию.

Стивенсон предложил, чтобы Dag Hammarsjold расследовал обстоятельства убийства Лумумбы и его товарищей.

Потом выступил Зорин. Отлично выступил. В традиционном духе лучшей русской дипломатии: вежливо и беспощадно. Не будем признавать Хаммершельда. К нашему прискорбию, американская делегация не проявляет нового подхода. . .

Из демонстрантов 15 февраля более 20 человек было ранено, самые активные участники демонстрации брошены в тюрьму.

На другой день, 16 февраля полицейские кордоны были выставлены в центре города и ещё больше — у здания ООН. Дворец похож на вооружённый лагерь. К этому зданию было брошено подкрепление — 250 полицейских. Все улицы напротив ООН забаррикадированы специальными щитами, на улицах множество полицейских и полицейских автомашин. На каждом шагу проверяют документы. Со вчерашнего дня допуск публики и заседание Совета Безопасности запрещён. В помещении ООН введены небывалые «меры безопасности». У всех входов и выходов, на каждом шагу стоят по два — три агента службы безопасности. Хаммершельд появился в зале Совета в плотном окружении личных телохранителей.

С потрясающей речью выступил делегат Гвинеи Диалло Телли. Этот негр обливал Хаммершельда горячей смолой и серой. В заключение он прочёл только что полученное письмо президента Секу Туре (на имя генерального секретаря). В письме говорится, что в знак протеста правительство Гвинеи постановило выслать из страны всех экспертов и советников ООН. Гвинея требует отставки не только Хаммершельда, но и всех его ближайших помощников.

Африканцы выступали с подобными же речами.

В это время перед главным входом во дворец ООН росло число демонстрантов, требующих в своих плакатах наказания палачей Конго. Многие стремились попасть на галерею в зал совета Безопасности. Однако многих из них, прежде всего людей с темным цветом кожи, служба безопасности ООН не пустила в здание. В руках у многих людей, пришедших на заседание, листовки с текстом резолюции временного комитета за свободную Африку.

На дневном заседании 16 февраля первым выступил Хаммаршельд. Он наотрез отказался уйти в отставку с поста генерального секретаря и заявил, что «не может бросить на ветер всю Организацию объединённых Наций».

Сегодня 18 февраля в Пекине состоялся 100-тысячный митинг протеста. Но китайцев переплюнули югославы. Сейчас по радио сообщили, что в Белграде на площади в центре города собралась демонстрация примерно в 150 тысяч человек, если я не ошибаюсь.

Под ударами событий в Бельгии пало правительство Эйкенса. Всеобщую забастовку оно выдержало, но когда стало известно о гибели Лумумбы, Эйкенс ушёл в отставку.

Наше правительство и наши друзья признали единственно законным правительством Конго кабинет Антуана Гизенги. Это первый зместитель Лумумбы, ему 36 лет. Резиденция — Стэнливилль, ему подконтрольны провинции Киву и Восточная.

Ожесточённая борьба в Лаосе. Ожесточённая борьба в Алжире. Но самая жуткая горячка — Конго. И за кулисами драки кроются величайшие интересы, дешёвый конголезский уран.

Сегодня был очередной сеанс связи с космической лабораторией. Она находилась на расстоянии 1.889.000 км от поверхности Земли.

Всё же, очевидно, Хаммаршельд не уйдёт в отставку. Никто не сможет его заставить, если он не хочет.

Три дня я пробыл дома, болел. Сегодня ездил в больницу оформлять бюллетень. Влюбил в двоих: медсестра в поликлинике — черноглазая, изящная, худенькая татарка, и кондуктор в трамвае — белокурая, голубоглазая Маша с очень точным и чуть суровым лицом. Я начинаю сходить с ума из-за женщин. Но тут вяжется Макарова... Чорт его знает, что со мной будет!

18 марта. Суббота. С Нэлькой покончено. Больше не желаю терпеть эти капризы, дешёвое актёрство и претензию повелевать.

Со дня на день мы ожидали, что таким же мокрым мартовским утром рассыльная принесёт серые листочки ТАСС, принятые ночью телетайпом и перепечатанные дежурной машинисткой. И в этих заурядных листочках в «тассовской ленте», как говорят у нас в редакции, будет сказано, что в космос вылетел человек. «Юманите» уже сообщила фамилию первого советского еловек, который вылетит в космос.

Четыре дня назад в газетах всех стран появилась информация о том, что Пабло Пикассо, которому сейчас 79 лет, несколько дней назад на ривьере вступил в брак с 35-летней Жаклиной Рок, которая долгие годы была его натурщицей. Свадьба произошла в полнейшей тайне. Пикассо был вдовцом. Первой его женой была русская балерина Ольга Хохлова из известной труппы Дягилева. Пикассо женился на ней в 1917 году. Ольга умерла в 1955 году.

3 апреля. Понедельник. Очень ранняя весна. Белая уже несколько дней назад очистилась ото льда. Но после тёплого марта ожидается холодный апрель.

В США, по сообщениям нашего радио, около 7 миллионов безработных. И тем не менее, положение на бирже неплохое, «высокая конъюнктура». Ценности котируются высоко, нет резких колебаний. Очевидно, должен произойти слэмп.

Всё больше и больше внимания привлекает к себе Лаос. Соединённые Штаты швыряют оружие и деньги, направляют к берегам Лаоса военные корабли. Во всём мире говорят о боях в Долине кувшинов (она же Долина амфор). Гражданская война в Лаосе затягивается.

В Конго без изменений. Чомбе печатает ассигнаты со своим портретом. Его войска, в авангарде которых идут англичане и южноафриканцы, начали наступление на Гизенгу.

Премьеры Британского содружества наций фактически исключили из этой организации государств Южно-Африканский Союз. В основном это заслуга «чёрных кабинетов», прежде всего Ганы. Их идея — изолировать ЮАС и бойкотировать его, пока Фервурд и его тупоголовые буры не откажутся от политики апартеида.

Вернулась из Москвы Лидочка Белоусова. Она ездила во время весенних каникул школьников к Лёне Гоголеву. Это славный мальчик, мой товарищ, студент Московского инженерно-строительного института, с очень опасного отделения, где готовятся будущие строители атомных станций.

Они познакомились 4 февраля у меня на дне рождения и сразу влюбились друг в друга. Это кончилось в духе XX-го века... Оба очень славные, оба стоят друг друга. Я оказался в немного смешном положении, но не беда. В декабре 1961 года Лиде исполнится 18, и тогда они распишутся. Я рад за них. Для меня она была слишком молода и (при всём своём интеллекте) чуть простовата. Очень ясная, стихийная. Чёрные волосы, серо-голубые глаза, очень смуглая, оливковая кожа. Одна из её бабушек была кабардинка. У них в роду все женщины имели много детей. Лида будет исключительной женщиной, если не увлечётся чрезмерно деторождением. И она, и Лёнька прекрасно сознают перспективу: через 10 — 12 лет он может полностью утратить потенцию. Значит, надо торопиться.

Она мне рассказала всё, буквально всё. Это просто удивительно, до какой степени я полагаю к откровенности девушек и женщин. А ведь я всё же мужчина.

Написал, и сам удивился: «всё же». Как будто я сомневаюсь в этом! В эту зиму я поставил личный рекорд, «six offrandes a l'amour», как выражались галантные блядуны эпохи Казановы, и это за четыре часа. Не так уж плохо для мальчика, который провёл всю жизнь над книгами и вдобавок пьёт и курит.

Но на сегодня уж достаточно откровенностей.

Матч-реванш между Талем и Ботвинником. Ботвинник ведёт одно очко, 4,5:3,5.

Французские террористы взорвали бомбу в банке Ротшильда (за предварительные переговоры с Временным правительством), устроили поджог со взрывом в Национальном Собрании и убили (опять же бомбой) мэра курортного городка, где должны были начаться переговоры между представителями де Голля и ферхата Аббаса. Алжирское правительство отказалось начать намеченные переговоры: кому охота ехать на верную гибель?

Пишу много стихов. Есть неплохие: «Перед стартом». «Парадокс о выгоде», «Перемена вывески». Особенно первое и, может быть, последнее. Мне всегда последние вещи нравятся больше 9и перестают нравиться, как только напишу что-н.новое).

5 апреля. Среда. В течение почти всего 1960 года в экономике США сохранялся так называемый «застой на высоком уровне».

9 апреля. Воскресенье. Сегодня Пасха, но пьяных почему-то немного. С утра я стоял в длинной очереди, ожидавшей открытия молочного магазина, и рядом с очередью пожилая башкирка со смущённым видом продавала крашеные яйца.

Я купил молоко и поехал на автобусе в город. тётка лежит с 20 марта- правосторонний паралич. Привёз ей бидон молока, две банки черешневого компота, бутылку кефира, хлеба, какой она любит, десяток яиц. Посидел с ней, поехал домой. В автобусе, набитом битком, я сел на маленькое кресло кондуктора и порёмывал. Девушка-кондуктор пробилась сквозь давку, я хотел встать, но она сказала: «сидите, сидите. . . » И стояла передо мной, продавая билеты и нажимая по временам специальную кнопку. Тесная толпа пассажиров вдавила её ко мне между колен, и я почувствовал её горячие, круглые ноги. У неё нижняя губа слева припухла и слегка заголубела от крови. «Это что, Пасха?» — спросил я. — «Да, Пасха», — ответила она.

У неё было бледное лицо, правильные черты, голубая венка на виске. Славная! Я улыбался ей, но она смотрела словно насторожённо. Очевидно, обычный скепсис, привкус цыкуты, мерещился ей в этой улыбке, и она могла понять её просто как насмешку.

Необыная весна! Реки очистились к началу апреля. Сегодня под утро была первая гроза. Очень рано! Но ожидают похолодания.

Мне снова стало не доставать женщины.

Вале — 30 лет. Она родилась в крестьянской семье, но сейчас отец её служащий, а мать домохозяйка. Есть у Вали брат Николай, «пожизненно военный». Валя — статная, красивая, стройная, чёрные глаза, чёрные брови, кудрявые волосы. Она нравилась многим, но на её пути встал Фёдор, шофёр. Парень неплохой, смелый, и она его полюбила от чистого сердца. Свадьба.

Прожили несколько лет в любви и согласии, но вот беда, нет детей. Валя не говорила, но тосковала о ребёнке. Этому не суждено было быть.

В один прекрасный день по долгу службы Фёдор должен был ехать. Чужало сердце у Вали что-то недоброе, она просила его не ехать. Он отвечал: «Да нельзя же, Валечка, служба требует». И, конечно, поехал.

А к вечеру Вале сообщили, сто с её Фёдором случилось большое несчастье. У него оказалась искалечена центральная нервная система, на почве чего отнялись обе ноги, болтались, как нити.

Но Валя не пала духом, не хотела терять друга любимого. И вот началась вместо прежней радостной жизни скитание по больницам, врачам, профессорам, конечно, медики делали всё, чтобы спасти этого энергичного молодого человека. Валя возила его, как маленького ребёнка, то в больницу, то он просится домой, и она его брала и ходила за ним, как за ребёнком, всю силу, энергию тратила, не думала о себе, только о нём, о его жизни. Не раз Фёдор говорил ей: «сдай меня калеку в инвалидный дом. Тебе жить нужно, ты ещё молода, а ты ходишь за мной.»

??? «Нет, Фёдор, я этого не позволю, чтобы бросить тебя. Когда ты закроешь свои глаза, и то я едва ли смогу забыть тебя.» Идёт год, второй, третий, четвёртый. Болезнь продолжалась, Валя по-прежнему ходила за ним.

Несколько раз возила на берег Крыма и на Кавказ, но ничего не помогало. Наконец, решила ликвидировать всё своё хозяйство, новый дом с верандой и на вырученные деньги везёт на зительство на Кавказ, чтобы спасти Фёдора. Оставила работу и сделалась нянькой, сиделкой, сестрой.

Но ничто не спасло её друга. Смерть, как коварный враг, подбиралась к ещё жизненному трупу Фёдора, и вот в сентябре обрывается его жизнь, а Валя, верная подруга, провожает его в дальний неизвестный путь. Даёт своим родителям телеграмму: «Дорогие мои, не стало любимого Фёдора. Валя»

Потом пишет, что выеду в свою прекрасную Башкирию, меня ничего не влечёт, ни Кавказские хребты, горные реки, ни сады с фруктами. Я вернусь домой к вам.

Только Валины волосы стали не черные, а совершенно белые, а ей только 30 лет.

Это происходило в посёлке Улу — Теляк, она работала воспитательницей детского сада.

Старые родители её живы (Мотовиловы Андрей Евдокимович и Анна Михайловна).

Шабалина А. Н.

Справка (Копия)

Щербак Николай Афанасьевич, 1923 года рождения, уроженец хут.Лизки, Гродижского р-на, Полтавской обл., украинец, б/п, образование 7 классов, работает слесарем по ремонту автомашин в АТКМ, проживает в гор.Уфе по улице Кирова № 130.

Щербак в период Великой Отечественной Войны, оказавшись на временно оккупированной немцами территории Полтавской обл., в июне 1942 г. поступил на службу в немецкую ортс-комендатуру, принял присягу на верность службы фашистской Германии.

С 1943 г. по октябрь 1944 г. служил рядовым солдатом в так называемом 555 Восточном батальоне немецкой армии. Проходя службу в указанных немецких карательных органах, он с оружием в руках способствовал поддержанию на оккупированной немцами территории ашистского режима, участвовал в карательных операциях против партизан и других советских патриотов.

Так, в июне 1942 г. он в составе всей ортс-комендатуры выезжал в Крынковский р-н, Полтавской обл., где принимал участие в карательной операции против Советских партизан.

В августе 1942 г. в районе гор. Богодухова, Харьковской обл. в числе других лиц принимал участие в расстреле 50 человек лиц еврейской национальности. Среди расстрелянных были женщины, дети и старики. Его участие в расстреле этих лиц выражалось в охране места расстрела и закапывании трупов расстрелянных.

В октябре 1942 г. в составе всей ортс-комендатуры принимал участие в облаве на партизан в районе гор. Валки, Харьковской обл.

Осенью 1943 г. в составе 555 батальона выезжал в Киевскую обл., где принимал участие в карательной операции против Советских партизан.

В конце 1943 г., в связи с наступлением Советских войск, Щербак в составе всего батальона был вывезен на территорию Италии в гор. Пескары, где в районе гор. Болония принимал участие в карательной операции против итальянских партизан.

За добросовестную службу у немцев в мае 1944 г. немецким командованием направлялся на курорт в гор. Борнео сроком на 25 дней.

За указанную преступную деятельность в пользу немецко-фашистских оккупантов Щербак в 1948 г. Военным Трибуналом был осуждён по ст. 58–1 «а2 УК РСФСР к 25 годам итл.

В связи с тем, что в процессе следствия не были установлены факты его личного участия в истязаниях и расстрелах Советских граждан, 28/III–56 г. из заключения он был освобождён по амнистии как немецкий пособник. Отбывая наказание в местах заключения, Щербак среди заключённых допускал антисоветские суждения, восхвалял условия жизни в капиталистических странах, высказывал изменнические намерения и желание мстить коммунистам.

Возвратившись в 1956 г. из заключения, он по-прежнему остался на антисоветских позициях. Возводя в степень отдельные имеющиеся у нас недостатки, клеветал на советскую действительность. Ссылаясь на лично виденное за границей, восхвалял буржуазную демократию и буржуазный образ жизни.

Вместе с тем эти антисоветские и политически вредные высказывая Щербак не содержали в себе намерений и призывов к борьбе с существующим в стране политическим строем.

Исходя из изложенного в декабре 1959 г. он был вызван в КГБ при СМ БАССР и профилактирован по фактам его вредного политического поведения.

(Подпись)

24/I — 60 г.

[Дневник Р. Назирова]

[Передняя обложка ученической тетради:] Р. Назиров

Весна 1961 года

Лето 1961 года

[Тематическая вкладка — содержание:]

Полёт Гагарина. — 12 апреля 1961

Интервенция на Кубе.

Встреча Хрущёва и Кеннеди в Вене.

Смерть Хемингуэя. — 2 июля 1961

Московский кинофестиваль. Июль.

13 апреля. Четверг

Приятно начинать новую тетрадь дневника с такой записи: вчера произошёл первый космический полёт человека. На корабле "Восток" майор Юрий Алексеевич Гагарин обле-

тел вокруг Земли за 89 минут, если не ошибаюсь. Мировая сенсация! Перигелий орбиты достигал 302 километров. Весь мир взревел от восторга. Две даты: 4 октября 1957 года и 12 апреля 1961 года. Три с половиной года от первого спутника до полёта Гагарина. Колумбу космической эры — 26 лет (или 27 — ?). Он лётчик-испытатель и будет Герой Советского Союза. Первый человек, который видел днём фиолетовое небо и голубую землю. Первый человек, который своими глазами видел, что земля круглая. Американцы сравнивают этот полёт с открытием Америки Колумбом, наши — с залпом Авроры. Пресса и радио полны Гагариным, его личностью, его биографией. Он женат, у него две дочери — двухлетняя и месячная. Семья знала о его полёте. Сын крестьянина. Воспитан комсомолом. Год назад вступил в партию.

В один — два часа он стал самым знаменитым человеком на земле. Имя Лумумбы, Кеннеди, Хрущёва на миг отошли, везде гремит огромное МАЙОР ГАГАРИН.

Из иностранной печати. Красивая жена американского президента, Жаклина Кеннеди, стала законодательницей мод. Американцы называют её Jackie — Джеки, т.к. её французское имя звучит по-английски — Джеклин.

«Джеки Кеннеди — образцовая жена и мать, всегда красива, хорошо причёсана и одета, словом — обладает одними достоинствами. Поэтому она достойна подражания. Эти максимы вколачивает ежедневно в головы миллионам американок первоклассные специалисты по рекламе и психологии торговли, хотя президент США выразил своё недовольство страшным шумом вокруг его жены. Тысячи манекенов (с улыбкой или без улыбки на лице) в тысячах магазинов имеют черты лица и точные размеры “First Lady”. Шляпы, платья, плащи, костюмы, сумочки и даже парики (по 300 долларов штука) а la Jackie стали плагером торговли, и снобизирующие американки вырывают их друг у друга из рук. Реклама не обошла и самого президента: во многих парикмахерских США и даже в других странах мужчины могут стричься под так называемый “Kennedy — Look”. Только одежду президента США никто не копирует: специалисты в области моды считают, что его костюмам не хватает шика и современной линии».

В Вашингтоне считают, что полёт Гагарина нанёс Соединённым Штатам новый дипломатический удар. В то же время Джон Кеннеди в послании Хрущёву говорит, что американский народ разделяет радость советского народа.

11 апреля в Иерусалиме начался процесс Эйхмана. Полёт Гагарина затмил и это сенсационное дело.

Тито в Тунисе. Американцы готовятся выбросить на Кубу десант антикастровских эмигрантов.

После одиннадцати партий матч-реванша счёт стал 7,5 : 3,5 в пользу Ботвинника. Таль болен. Говорят, у него и камни в печени, и сердце, и в психбольнице бывать ему случалось. Жаль парня!

Юрий Гагарин — родом из Смоленской области, из какой-то деревни. Русский Иван дотянулся до звёзд. «Советский Колумб в космосе», — так озаглавило первую информацию агентство Франс Пресс.

17 апреля. Понедельник.

Весь мир ревёт и кричит от восторга. Такая сенсация, что о процессе Эйхмана ничего не слышно, а бомбардировка Кубы американскими самолётами отеснена на четвёртую страницу «Правды». 15 апреля была эта бомбёжка, а сегодня войска эмигрантов, сформированные в США, высадились на Кубе. Снова гражданская война на "пылающем острове". Бразильский президент Жанео Куадрос, виднейший южноамериканский лидер, объявил, что Бразилия защитит Кубу.

Мы сидим с Аликом Касимовым в ресторане «Башкирия». Пьём водку и пиво, заедаем мясным салатом. Он рассказывает о службе. Большой бомбардировщик, тяжёлая военная машина. Когда садятся с излишком топлива, то это очень опасно: перегруженный самолёт может пробить бетонную поверхность дорожки, а это — гибель. Поэтому в таких случаях с земли, с КП, подаётся команда: «Слить горючее!» Самолёт делает круг над аэродромом, командир нажимает кнопку слива горючего и говорит: «Прощай, комсомольская копилка!» И тонны горючего, высококачественного керосина, распыляются в воздухе, буквально летят на ветер. Дорого обходится безопасность!

Когда Леонид Ильич Брежнев вручал Гагарину, сам прикалывал орден Ленина и «Золотую звезду» Героя Советского Союза, он обнял и поцеловал его. Никита Сергеевич захмелел на торжественном приёме. Он обнимал Гагарина и называл его Юркой.

Сегодня в общежитии второго кирпичного завода я видел комнату в 15 квадратных метров, где живёт одиннадцать человек, в том числе пять детей. Поневоле думается: всё же, кроме космоса, есть очень много дела и на земле. . .

Год обещает быть очень тяжёлым. Неурожай будет, возможно. Надо думать о делах, не только праздновать.

Таль выиграл двенадцатую партию, счёт 7,5 : 4,5 в пользу Ботвинника. Сейчас играется тринадцатая партия.

Союз ещё не пережил космического опьянения, но всё больше трезвых голосов — честновать не только пилота, но и учёных.

В Америке какие-то идиоты сомневаются, имел ли место полёт Гагарина, и требуют доказательств. На пресс-конференции Гагарин сказал, что "Восток" не имел никаких фотоаппаратов и никаких фотографий нет.

Гагарин родился 9 марта 1934 года. Он на месяц моложе меня.

Холодная, грязная весна. Снег, дождь, слякоть. Радио голосом Левитана сообщило о великом полёте. В Лаосе продолжается война. На Кубе — десант контрреволюционеров. В Иерусалиме судят Эйхмана. Кеннеди собирается в гости к де Голлю.

А я думаю о будущем, думаю о будущем. Накопление вооружений. Холодная война ещё жива. Будет ли война? Будет ли атомный конец света? Куда мы идём?

Разоружение — прекрасная мечта, которая никогда не осуществится.

18 апреля. Вторник.

В третьем номере «Нового мира» — воспоминания кинорежиссёра Григория Козинцева «Глубокий экран». Там немало интересного о Петрограде времён гражданской войны. Много о Мейерхольде и о Марджанове. Вот кусочек:

«С Мойки я свернул на Марсово поле. Незабитые окна нижнего этажа углового дома привлекли моё внимание. Сквозь грязные осколки стёкол и ледяные сосульки можно было разглядеть роспись помещения. Покрытые потёками копоти и пятнами сырости, виднелись на стенах какие-то странные люди, невиданные цветы и птицы. Я вспомнил репродукции в журнале “Аполлон”. Это было помещение “Привала комедиантов”, расписанное Судейкиным. Здесь собирались петербургские поэты и художники. Здесь Мейерхольд ставил “Шарф Коломбины”. А этот призрак в пудренном парике и треуголке, изображённый в нише, — граф Карло Гоцци, венецианский сказочник, возродивший в восемнадцатом веке итальянскую импровизированную комедию.

В памяти возникли небольшие тетради с обложкой А. Я. Головина: между жёлтыми и синими кулисами — комедиант, подле него три огромных апельсина; с боков из-за пёстрых тряпок высовывают свои длинные носы маски Комедия дель арте. Внизу — старинный росчерк: “Любовь к трём апельсинам”.

В Киеве мы достали где-то эти книжки и безуспешно пытались понять смысл написанного в них. Это был журнал доктора Дапертутто. Так называл себя тогда Мейерхольд.

... Доктор Дапертутто. Комедия масок. “Привал комедиантов”...

Замёрзший, грязный, оставленный людьми подвал».

«Приезжие из Москвы рассказывали о “театральном Октябре”».

Имя Мейерхольда возникало в бурлении слухов, споров. Спокойных мнений не было. Образ Всеволода Эмильевича до этого был связан у меня с двумя портретами. На рисунке Н. П. Ульянова режиссёр был наряжен в белый балахон Пьеро; поднятое кверху лицо выражало задумчивую и печальную гордость. Стремительный человек во фраке и цилиндре предстал на полотне Бориса Григорьева. Руки в белых перчатках, жест фокусника, правая рука в позиции какого-то танца. Впереди, на фоне кулисы, красный воин натягивает тетиву лука, готовясь послать стрелу в небо.

Кто же этот человек с лицом мудрой нахохлившейся птицы: prestidigitator, гипнотизёр, актёр — исполнитель какой-то неведомой роли?.. Вспоминались описания “Балаганчика” в Тенишевском училище: паяц, истекающий клюквенным соком в фантасмагории блоковской метели; мистики, прячущие головы в нарисованные на картоне туловища... Символы, барельефы, сукна, кубы, маски, что-то ещё, нам вовсе непонятное.

И всё это исчезло как морок.

В гимнастёрке и солдатской шинели внакидку, револьвер в кобуре пристёгнут к ремню, приехал с юга почётный красноармеец, коммунист Мейерхольд. Он сорвал со сцены некогда любимые им падуги, завесы, арлекины. На фоне грязной кирпичной стены самого зда-

ния сколотили некрашенные конструкции. Вместо гаеров в пышных нарядах на подмостки Театра РСФСР 1-го вышли инструкторы-биомеханики в прозодеждах. . . Пороховой дым, ржущие кони, натуральность всех элементов. . . Внизу афиши примечание: “Разрешается во время действия входить, выходить, свистеть и хлопать”. Отменены занавес, психология, рампа, образы, гримы, драматургия. . .

“Скажите рабфакам “красота” и они — свищут, как будто их покрыли матом, — писала в те годы Лариса Рейснер, — от “творчества” и “чувства” ломают стулья и уходят из зала”.

“Всё заново! — провозглашалось в “Мистерии = Буф”. — Стой и дивись! Занавес!”

Оставалось только дивиться — занавеса уже не было. Молодые и горячие головы с восторгом принимали каждое новое слово. Все были готовы немедленно, не щадя сил, выполнить “Приказ по армии искусства”, отданный Маяковским:

На улицу тащите рояли,
барабан из окна багром!
Барабан
рояль раскроя ли,
но чтоб грохот был,
чтоб гром.

До музыкальных инструментов дело по техническим причинам не дошло. Осуществить оставалось последние две строчки. Это было проще».

Послание Хрущёва президенту Кеннеди. Огромная студенческая демонстрация у здания американского посольства в Москве. «Вива Куба!» Рёв, свист. . . МГУ, университет дружбы народов. . . Плакаты, портреты Кастро.

Латиноамериканцы записываются добровольцами для защиты Кубы. Бывший мексиканский президент Ласаро Карденас вылетел на Кубу, чтобы защищать её свободу.

Кубинское радио сообщает, что народная милиция и повстанческая армия перешли в контрнаступление.

В Нью-Йорке тоже состоялась демонстрация в защиту Кастро. В США не скрывают, что вторжение подготовлено Алленом Даллесом, хотя десанты отправлялись из Гватемалы. Флорида — Гватемала — Куба, таков был путь этих эмигрантов. Где теперь Хемингуэй? Что он предпримет?

24 апреля. Понедельник.

Интервененты на Кубе полностью разбиты. Вся война заняла 72 часа. Американцы рвут и мечут. Кеннеди в послании Хрущёву фактически сказал: «Не ваше дело!» Хрущёв в ответном послании со сдержанной яростью заявил: «Наше!»

Но зато новая вспышка: генералы в Алжире восстали против де Голля. По всей Франции введено осадное положение.

Американцы готовятся к прямому нападению на Кубу. Кеннеди совещался с Никсоном, Трумэнem и Эйзенхауэром, намечена встреча с Нельсоном Рокфеллером. В Карибском море крейсируют две мощных американских эскадры. Со дня на день можно ожидать оккупации Кубы. Что же, будем воевать за Кубу?

Не прошло ещё шестнадцати лет после второй мировой войны. Для третьей как будто рано.

4 июня. Воскресенье.

Сегодня последний день моего отпуска. Завтра я выхожу на работу.

Я пошёл в отпуск 8 мая, поехал в Москву, желая застать в «Литературной газете» Булата Окуджаву. Но Окуджава уже уехал в Гагры, тоже в отпуск, а вместо него я познакомился со Станиславом Рассадиным и Володией Стеценко, тоже из отдела русской литературы. Оба они на год моложе меня.

В «Литературной газете» я провёл несколько дней. Видел и слышал много интересного. Меня представили Борису Слущкому, который пришёл к Рассадину с подборкой стихов. Я был дома у Леонида Николаевича Мартынова. Это замечательный человек. В редакции я видел Наума Манделя (он же Н. Коржавин), которого уже сейчас считают великим поэтом, хотя первый его сборник стихов только готовится к печати.

Я был в Музее имени Пушкина на Волхонке и задрожал от восторга, увидев подлинник «Mardi gras» — сезановскую «Арлекина и Пьеро». Гоген, Ван-Гог, Матисс, ранний Пикассо, Майоль...

В клубе "Дружба" на шоссе Энтузиастов я видел американский фильм «On the beach» («На берегу»). Фильм изображает атомный конец света, о нём очень много писали, не знаю, почему он не куплен. Постановщик — Стенли Крэмер, в главных ролях — Грегори Пек, Ава Гарднер и Антонио Перкинс. Фильм очень сильный. Ел много шашлыков и пил вино в закусочной «Эльбрус» возле площади Пушкина, шатался по улице Горького, побывал вместе с Аликом Глезером в центральном шахматном клубе и посещал (не без пользы) книжные магазины.

Цветной бульвар, 30, шестой этаж... «Литгазета».

Проспект Ломоносова, Мартынов.

Улица Горького, улица Чехова, Дегтярный переулок, где я жил у Марка Евсеевича Аронсона.

От Цветного, 30, на улицу Горького я шёл через Самотёку и по Садовой.

На Тихвинской улице живёт на квартире Алик Глезер.

Был у Феликса Чернухи на третьей Фрунзенской улице.

Трудно записать всё подробно. Всплывают синие глаза Мартынова, его нервная речь и сигарета в дешёвом мундштуке — а кругом царское великолепие книг!

Борис Пастернак негласно реабилитирован. Готовится новое издание его стихов. Кажется готовится издание Мандельштама.

Двухдневная встреча Хрущёва и Кеннеди в Вене закончилась. В коммюнике сказано, что она была «полезной». Детали узнаем позже.

Вместо Несмеянова президентом АН СССР стал математик Келдыш, 50 лет. Ушедшему на покой Несмеянову выразили благодарность. Ему только 62 года. Говорят, что причина его ухода — история с молодой женщиной.

В Москве рассказывают, что художник Илья Глазунов попал в тюрьму, так как продавал за границей древние русские иконы. Эту сплетню оспаривают: его не могли посадить, т.к. он «стукач», служит в нашей разведке. Иначе его не допустили бы портретировать дипломатов.

Забыл записать, что чемпионом мира по шахматам снова стал доктор Михаил Ботвинник, 50 лет. Счёт матча 13:8, значит три партии оказались лишними. Таль убит. Ботвинник поразил мир своей стойкостью.

Говорят, что скоро уйдёт в отставку Аллен Даллес, главный виновник кубинской авантюры, сильно подорвавшей престиж США. В то же время он скомпрометировал американскую разведку в недавнем алжирском мятеже, который так позорно провалился. Аллен Даллес был шпионом 45 лет, из них 8 он был главным шпионом США — руководителем разведки.

В маленьком курортном городке Эвиан-ле-Бен (на границе со Швейцарией) идут переговоры Франции с алжирским революционным правительством.

Иностранный Легион Франции (30.000 солдат) скоро, видимо, прекратит своё существование. После мятежа распущены полки парашютистов и прекращён набор в легион.

Каир. Президент Насер издал указ, в силу которого уличным заклинателям змей за их промысел угрожает тюремное заключение.

Наши отношения с Египтом ухудшаются. В каирской печати появились злобные антисоветские статьи. Наша пресса ответила разоблачениями о преследовании египетских демократических лидеров.

В Южной Корее через год после свержения диктатуры Ли Сын Мана военный переворот сверг "слишком либеральное" правительство. Генералы привели к власти новое реакционное правительство.

Этим летом к нам приедут Чарли Чаплин и Федерико Феллини. Может быть, нам ещё удастся увидеть «Сладкую жизнь».

«Золотые пальмы» Каннских фестивалей за 4 года:

1958 год — «Летят журавли» (Калатозов);

1959 год — «Чёрный Орфей» (Марсель Камюс);

1960 год — «Сладкая жизнь» (Феллини);

1961 год — «Вердиана» (Луис Бунюэль) и «Такое долгое отсутствие» (Анри Кольпи).

6 июня. Вторник.

Убит диктатор Рафаэль Трухильо. На смену ему пришёл сын, Рафаэль Трухильо junior. В Доминиканской республике, кажется, идут бои.

Сейчас я пишу: вечер, ноги искусаны комарами. Я с Юрой Шугановым и Вадимом Элькиным играл в домино на досчатом столе в их дворе. Здесь на Горсовете много комаров. Скучно. . . Есть на примете женщина, но провести с ней время негде. Что делать, не знаю. Недавно был смешной случай: в один из последних дней отпуска ко мне пришла с объяснением в любви или с чем-то вроде этого восемнадцатилетняя девочка. Я отказался от неё, вежливо выпроводил. В жёны мне она не годится, а развращать её не хочу, она может найти человека, который будет её любить. Страшно милое и наивное существо! Очевидно она хотела детских нежностей, поцелуев и клятв. . . С более грубыми ребятами ей начинать жизнь страшно. Но думала ли она отдаться? Вряд ли! Словом, мне она не нужна.

Нэлька меня испортила всё-таки: простые бесхитростные существа кажутся мне пресными.

8 июля. Суббота.

В воскресенье 2 июля погиб Эрнест Хемингуэй, великий писатель, лауреат Нобелевской премии.

Вот что пишет «Дейли уоркер» от 3 июля в заметке на 1-й странице «Hemingway dies in gun accident».

Хемингуэй умер от несчастного случая с ружьём

Знаменитый американский писатель Эрнест Хемингуэй погиб в результате несчастного случая с ружьём в своём доме в Сан Вэлли, штат Айдахо (Sun Valley, Idaho), вчера. Ему должно было исполниться 63 года 21 июля.

Всего за пять дней до этого он выписался из Мэйо-клиники (Mayo Clinic) в Рочестере, Миннесота, где он проходил лечение по причине переутомления (hypertension).

Извещение, сделанное женой Хемингуэя, Мэри гласит: «Мр. Хемингуэй случайно убил себя, когда чистил ружьё сегодня утром в 7:30. Не установлена дата похорон, которые будут произведены частным образом».

Хемингуэй снискал мировую славу как автор вышедшей в 1929 году книги «Прощай оружие! (Farewell to Arms)», сильного романа о первой мировой войне.

Нобелевская премия.

Он продолжил этот успех своими романами, включая «По ком звонит колокол» («For Whom the Bell Tolls»). Затем в 1953г. вышел его «Старик и море (Old Man and the Sea)», простая история о победе и поражении старого рыбака, за которую он получил Пулитцеровскую премию и Нобелевскую премию по литературе.

Американские власти не приняли его на военную службу в первой мировой войне по причине повреждения глаза, но он вступил в Красный Крест и служил на итальянском фронте, откуда вернулся на родину с двумя итальянскими военными наградами за доблесть. Он освещал в печати (covered) гражданскую войну в Испании и был военным корреспондентом в Китае в 1941г.

Во время второй мировой войны он плавал на своей яхте по Карибскому морю в качестве охотника на подводные лодки (as a U-boat chaser), служил военным корреспондентом и, вопреки статусу журналиста, вёл французскую группу Сопротивления в атаку на Париж.

Жёсткий парень¹

В 1954 году он попал в две авиационные катастрофы в Восточной Африке, когда он и его жена были на сафари (on safari — охота на крупного зверя). Они разбились в кустарниковой местности близ водопада Мэрчисона, спаслись, сели на розыскной самолёт (a search plan) и разбились вновь.

Первый и величайший из наших литературных «жёстких парней», Хемингуэй оказал глубокое влияние на поколение писателей, пишущих на английском языке.

Его произведения в лучших своих чертах показывают мужество человеческого духа, достоинство человека, но им не достаёт целеустремлённости (but they missed the purpose), которая могла бы направить это мужество, это достоинство успешно трудиться для достойных целей.

«Дейли уоркер» от 4 июля. Снова на 1-й странице

Hemingway: no inquest

Хемингуэй: следствия не будет.

После дня, в который выразительная дань Эрнесту Хемингуэю сыпалась в его американский дом со всего света, было объявлено, что расследование производится не будет. Смерть писателя должна была быть зарегистрирована как вызванная «самонанесённым огнестрельным ранением (self-inflicted gunshot wound)» — без указания, было это самоубийство или случайность.

Советская правительственная газета «Известия», описывая Хемингуэя как «великого художника и великого человека», говорит: «Он ненавидел тех, кто сделал войну своим ремеслом, но сражался против фашизма пером и штыком». Он будет жить вечно в своих книгах.

Президент Кеннеди сказал: «Он почти единолично (almost single-handedly) трансформировал литературу и образ мыслей мужчин и женщин во всех странах мира».

«Юманите» от 4 июля с.г.

После смерти Эрнеста Хемингуэя

почести и комментарии всего мира

Погребение Эрнеста Хемингуэя, умершего от несчастного случая в воскресенье утром, состоится в пятницу.

Кончина писателя вызвала огромное волнение во всём мире и дань почтения от многочисленных литераторов.

¹Tough guy (таф гэй) — жёсткий, крепкий, сильный, опасный, чуть ли не хулиган.

Итальянский писатель Маротта, например, просто заявил: «Жестокая смерть усопшего похожа на жизнь, которую он всегда вёл».

В Америке романист Уильям Фолкнер, один из друзей Хемингуэя, воздал ему дань в следующих выражениях: «Это был один из храбрейших и лучших. Наиболее верный принципам, наиболее непримиримый из художников, непоколебимый в концепции своего искусства. . . Для редких людей, которые хорошо знали его, Хемингуэй был почти таким же хорошим, как книги, которые он написал».

Смерть автора «Прощай оружие!» необычайно взволновала итальянский литературный мир. Так, узнав новость, Карло Леви сказал:

«Это был чистый тип человека, который хочет экспериментировать жизнью, как приключением, и извлекать из неё оригинальное вдохновение. В этом смысле, вопреки различию жанров и стилей, можно его сравнить с . . . д'Аннунцио».

В свою очередь, литературный критик Карло Бо заявил: «Это смерть, которая вполне соответствует общему образу, сложившемуся у его читателей. Хемингуэй имел большое значение для новой итальянской литературы. Мы чувствуем себя по отношению к нему в неоплатном долгу».

В Советском Союзе смерть Хемингуэя тоже была воспринята как большая потеря для литературного мира. Здесь отмечается, что "произведения американского романиста были очень популярны и нашли многочисленных переводчиков."

То же самое волнение испытали в Венгрии. Агенство Мити пишет:

«Произведения Хемингуэя рано приобрели популярность в Венгрии. Первый венгерский перевод одного из его произведений, между двумя войнами, был перевод "Прощай, оружие!" который скоро переиздаётся. Но различные сборники его рассказов также имели полный успех. Венгерский литературный мир испытывает сегодня большую печаль. . . »

[В заключение говорится о французских откликах на смерть Хемингуэя.]

«Юманите» от 5 июля сообщила, что похороны состоятся в четверг. Кладбище будет закрыто для публики.

Чарли Чаплин отправляется в кругосветное путешествие

Ницца, 3 июля. — Чарли Чаплин совершит этим летом кругосветное путешествие вместе со своей женой Уной и двумя старшими детьми, Мишелем (18 лет) и Джеральдиной (15 лет).

Отъезд состоится через несколько дней, а возвращение в конце августа.

«Юманите» от 5 июля сдержанно и спокойно сообщила:

L.-F. Celine est mort

Писатель Луи-Фердинанд Селин умер в субботу вечером в Мёдоне. Сообщение о его кончине было опубликовано только вчера вечером, после его погребения.

Родившийся в 1894 году, он дебютировал в литературе в 1932 году своим «Путешествием на край ночи» («Le Voyage au bout de la Nuit»), которое получив одобрение Гонкуровской академии, снискало ему премию Ренодо.

Впоследствии романист проявил злобный антисемитизм, который привёл его с одной стороны к поддержке режима Виши, с другой стороны сделал сторонником до последнего момента дела нацистский Германии.

Итак, 1 июля 1961 года умер 67-летний Селин, автор очень странной книги «Путешествие на край ночи», содержание которой можно охарактеризовать как интеллектуальный эксгибиционизм.

В октябре 1960 года в США было 3 млн. без работных, а в июне 1961 года — 5,5 млн.

Сейчас наблюдается новое обострение отношений с Западом. Там идёт адская кампания по вопросу о Берлине. Хрущёв заявил, что в этом году СССР заключит сепаратный мир с Германской демократической республикой. Это значит, что коммуникации Запада с Берлином перейдут под контроль ГДР. Тогда нашим западным "друзьям" придётся признать ГДР de facto. Иначе — война.

В ответ на кампанию угроз наше правительство развило бурную дипломатическую деятельность. В Москве побывали азиатские лидеры Фам Ван Донг (Северный Вьетнам) и Ким Ир Сен (Северная Корея). Недавно был Сукарно. скоро прибывает доктор Кваме Нкрума.

6 июля, в четверг, звон колокола в Солнечной долине (Sun Valley, Idaho) возвестил миру о том, что тело Эрнеста Хемингуэя предано земле на маленьком кладбище в Кетчуме (штат Айдахо).

В последний путь писателя проводили члены его семьи (жена Мери, три сына, брат и три сестры), а также близкие друзья покойного. Тёмно-серый металлический гроб был опущен в могилу рядом с тем местом, где погребён один из ближайших друзей Хемингуэя — Тейлор Уильямс.

В дни, предшествовавшие похоронам, американская печать сообщала, что коронер городка (следователь) Ричард Макгордрик заявил, что после беседы с членами семьи Хемингуэя было решено не проводить расследования обстоятельств, при которых погиб писатель. "Пусть люди сами решают, — сказал Макгордрик, — была ли это случайная гибель или самоубийство."

Но теперь мне стало ясно, что это самоубийство. Иначе семья не возражала бы против расследования.

Из мелкой информации в «Дейли Уоркер»:

SEARCH FOR L 140.000 diamond (Розыски 140.000-ного алмаза). Следователи почтового ведомства (are carrying out) квитанцию хранения за алмаз, «пропавший» при пересылке

из Лондона в Цюрих. Камень был взят обратно с аукциона в Сосби (Sothesby) десять дней назад, когда предложенная цена в 140.000 фунтов стерлингов была отказано.

Он был выставлен на продажу господином Генри Лионом, цюрихском миллионером, и некогда принадлежал эрцгерцогу Йосифу, правнуку австрийского императора Франца-Иосифа.

Алмазное ожерелье и сапфировая тиара были проданы в Сосби, в Лондоне, вчера за 10.200. фунтов частному покупателю. (вчера — 6 июля).

19 июля. Среда.

Мир успокоился после загадочного самоубийства Хемингуэя. Новые события заслонили свежую могилу в Айдахо.

Юрий Гагарин совершил небывалую триумфальную поездку в Англию. Толпы людей выходили ему навстречу с плакатами на русском языке. Многие несли красные флажки и платки. На некоторых плакатах было написано: «Товарищ Юрий».

Вчера в Москве в Министерстве культуры СССР по просьбе участников II-го Московского фестиваля, начавшегося 9 июля, была организована встреча с Юрием Гагариным. Екатерина Фурцева представила Гагарина гостям, которые приветствовали его бурными аплодисментами. Они задали ему множество вопросов, сфотографировались с ним, жали ему руки.

24 июля. Понедельник.

Рассказывают, что Василий Гроссман принёс Кожевникову вторую книгу романа «За правое дело». Кожевников прочёл и растерялся: что делать? Отказать Гроссману — дело довольно опасное. Пошёл в ЦК советоваться, там проинструктировали — «скажите Гроссману, чтобы подождал». На другой день к Гроссману явились офицеры из КГБ и произвели обыск. Они забрали два оставшихся экземпляра второй книги и все черновики. Это страшно. Но наши руководители не хотят повторения истории с «Доктором Живаго».

Кстати о докторе. Борис Пастернак был с женой в плохих отношениях и завещал всё своё литературное наследство своей секретарше. Эта женщина и с ней дочь Пастернака пропагандировали по Москве роман «Доктор Живаго». Их не смогли за это привлечь к ответственности. Тогда была якобы устроена такая штука: им «подбросили» крупный куш и затем привлекли к суду за нарушение действующих законов о валюте, обвинив в незаконном получении из-за границы гонораров за «Доктора». Это был гражданский иск. Им дали по 6 и 8 лет (или 3 и 6). Я в историю с провокацией не верю. Возможно, они и в самом деле что-то получали из-за границы. Но приговор слишком суров: их валят в одну кучу с валютчиками, громкий процесс которых в мае—июне будоражил Москву и Союз (Верховный суд СССР кассировал первоначальный приговор и дал жожаками Рокотову и Файбишенко «вышку» — «высшую меру социальной защиты», — расстрел).

В Париже у Алексея Суркова спросили об осуждении дочери Пастернака и его секретарши. Сурков ответил, что дело было гражданское, а не политическое, суд шёл открыто (??), что скоро в Москве выйдет собрание сочинений Пастернака. Это правда, оно готовится, говорят, что задержка только из-за бумаги.

Гагарин вылетел на Кубу. В Москве женщины носят модную причёску «полюби меня, Гагарин».

Скульптор Эрнест Неизвестный, крупный советский экспрессионист, получил первый официальный заказ — памятник Владимиру Луговскому на Новодевичьем кладбище. Эрнест Неизвестный — участник войны, прошедший сквозь огонь и воду, искалеченный. . . Ему приходится таскать камни, чтобы иметь возможность заниматься искусством. Наши художественные вожди и критики не любят, терпеть не могут, не признают Эрнеста Неизвестного. Ему помогает всемогущий Аджубей. Он передовой человек, он ценит искусство Эрнеста. Аджубей дал ему мастерскую.

23 июля в Москве закрылся кинофестиваль. Он продолжался пятнадцать дней. Первую премию поделили между замечательным японским фильмом «Голый остров» (режиссёр Кането Синдо) и [так у Назирова] посредственным фильмом Чухрая «Чистое небо». Правда демонстрация «Чистого неба» несколько раз прерывалась аплодисментами, но всё же успех сомнительный. Даже в хвалебной статье, напечатанной в газете «Правда», чех Антонин Новак, главный редактор журнала «Кино и время», пишет:

«Я не думаю, что всё в этом фильме безупречно. Я бы с большим удовольствием видел его в чёрно-белом варианте, ледоход кажется мне чересчур плоским и исторически невыразительным. Некоторые выразительные средства (голубое пламя и т.п.) будят во мне смешанные чувства. Может быть, если бы я надел сильные критические очки, то я нашёл бы ещё другие мелкие недостатки, но мне не хочется этого делать.

Конечно, найдётся немало людей, которые скажут, что «Баллада о солдате» была чище в стилистическом отношении и более совершенна в драматургическом. Может быть. Но искусство обладает и другими достоинствами. Существует искусство пробуждать мысль, искусство обращаться к ранящим, животрепещущим темам времени и именно в них черпать глубокую мудрость и пробуждать очищающие чувства. Это делает Чухрай в «Чистом небе». И благодаря этим качествам, не говоря о таких сценах как, например, та, когда женщины на платформе напрасно стараются увидеть своих проезжающих мужей, «Чистое небо» превосходит даже «Балладу».

Я не согласен. Нет, не превосходит. «Баллада» лучше. Я видел «Чистое небо». Истины, которые провозглашает Чухрай, с 1956 года успели стать банальными. К тому же в фильме мешают друг другу два противоречивых стиля — стиль Чухрая и стиль Калатозова. Самая знаменитая сцена фильма — перрон и проезжающий мимо поезд с солдатами — сделана совершенно «по-калатозо-урусевски.» В «Чистом небе» есть изумительные куски, а есть и штампы: навязчивые кадры оттепели, ледохода и т.д. Обрамление рассказа — шаблон.

Хорошо играет Евгений Урбанский в роли лётчика Алексея Астахова и Нина Дробышева в роли Саши. Плох финал, когда Астахов выходит из «большого дома» и разжимает перед Сашей кулак со звездой Героя. Разве самая величайшая награда может возместить годы тоски и унижения, вычеркнуть из жизни молодость?

Восхищаются, как Чухрай передал трагедию войны: без единого выстрела, без единой бомбы, без единого трупа.

Зато «Голый остров» (его показывали в первый день фестиваля в недостроенной «России», лента рвалась пять раз, японцы встали и вышли из зала), видимо действительно стал событием в искусстве. Он вполне заслужил «Большой приз.» «Поэмой горя и надежды» назвали «Голый остров.» Её снимали больше трёх лет. Нигде не демонстрировалась.

Когда вчера вечером, в переполненном зале «России», а зал рассчитан на 3.000 мест, председатель жюри фестиваля Сергей Юткевич огласил решение: Большой приз присуждается «ex aequo» — поровну — фильмам Кането Синдо и Чухрая — разразилась овация. Кането Синдо получает приз, жмёт руки, улыбается, а в глазах его слёзы... В фильме нет диалогов и дикторского текста, есть только музыка, свист ветра, плеск волн. Кането Синдо — режиссёр, сценарист и продюсер. Вся съёмочная группа — тринадцать человек, вместе с Кането Синдо. Они поставили фильм на собственные средства. В группе было лишь два профессиональных актёра. Они отказались от гонорара.

«Берлинский кризис» вызвал огромное обострение в мире. В Москве настроение неважное: люди не хотят воевать за Западный Берлин.

Иван Кашкин рассказывал о начале знакомства Эренбурга с Хемингуэем [так у Назимова]. Они встретились в Испании в 1936 году. Хемингуэй был уже в сильном подпитии. Эренбург говорил ему, что восхищается его талантом, его книгами и т.д. Он не понравился Хемингуэю, который был страшно недоверчив. И вот Эренбург задаёт вопрос: «Вы свои повести посылаете по телеграфу?» Хемингуэй был в Испании корреспондентом. А надо сказать, что говорили они на разных языках: Хемингуэй по-испански, а Эренбург по-французски. Получилась игра слов: nouvelle — известие, новость, и «nouvelle» — повесть, новелла. По-английски «the novel» — роман. Критика окрестила тогда фразу Хемингуэя «телеграфным стилем.» Итак, Хемингуэй принял невинный вопрос за насмешку. Кашкин говорит, что в Испании тогда мало ели и много пили.

«Я так и знал, что ты надо мной издеваешься!» — вскричал Хемингуэй и молниеносно схватил бутылку. Он убил бы Эренбурга, но кто-то выбил бутылку из руки Хемингуэя над самой головой его поражённого собеседника.

Позже они подружились. Хемингуэй где-то говорил или писал, что под маской цинизма он разглядел в Эренбурге большую душу.

Во времена сухого закона Хемингуэй занимался спиртовой контрабандой (из чисто спортивного интереса). Так он узнал людей, послуживших сырьём для образа Гарри Моргана в книге «To have or No To Have.»

Эренбург здоров и бодр. Он продолжает курить трубку. Угловой столик в его кабинете весь заставлен бутылками разных вин. Недавно он дал целый бой. Наши выпустили маленькую монографию о Пикассо тиражом в 70.000, из него тридцать тысяч продали, а сорок решили пустить в макулатуру. Эренбург, узнав об этом, объездил всех московских издательских набобов и министров, дошёл до ЦК и добился отмены варварского решения.

[Черновая страница, видимо — план, зелёный лист промокашки с записями, частью зачёркнутыми, и помарками]:

Зачёркнуто: 40 000

Пикассо

Эрнест Неиз. — Адж.

Берлин

Фестиваль.

Гаг. — Куба

Эр. — Хем.

Не зачёркнуто (видимо записи на эти темы не вошли в дневник):

Морис Торез

письмо к Лёве

урожай

[Вырезка из газеты «Советская культура»]:

«Это интересно знать! [Видимо — рубрика. Зачёркнуто, сверху приписано: «Из арсенала современного киноискусства.»]

«Живая» камера [Название статьи. С левой стороны диагональная приписка: «2 кв. петит широкий»]

В редакцию газеты «Советская культура» [«В» обведено кружком, слово «редакцию» подчеркнуто. К «В» диагональная боковая сноска: «Инициал 2 кр., 3 стр.]

пришло письмо студента 2-го Московского медицинского института А. Фирсова: «В некоторых новых фильмах появляются кадры, производящие непривычное впечатление. Чувствуешь, что ты словно бежишь или идёшь рядом с героем фильма, взмахиваешь рукой или падаешь. Кажется, что зритель видит действие не со стороны, а участвует в нём. Вероятно, такие эффекты достигаются специальными приёмами съёмки. В чём же состоит из секрет?»

Вопрос Фирсова интересует многих людей, в том числе и кинематографистов. Недавно оператор С. Урусовский в Союзе работников кинематографии выступил с сообщением «Ручная камера «Конвас-автомат» в художественном кино». Вот краткая запись его выступления:

«Снимался фильм «Первый эшелон». Простой кадр — два человека входят из тамбура в вагон. Обычную стационарную камеру в узком проходе установить нельзя, и я взял лёгкую ручную «Конвас-автомат» и пошёл вдоль вагона вместе с актёрами. При этом раскачивал камеру, имитируя ритм движения поезда. Когда смотрели отснятый материал, то стало заметно, что в этом кадре подсознательно на какие-то сантиметры я приближал, удалял и поворачивал камеру, уже не просто снимал действие, а переживал его. И камера фиксировала мои чувства, передавала их на экран...

Помните, в фильме «Летят журавли»

[Боковая сноска к этому месту в тексте статьи — кружок с левыми кавычками в нём]

Вероника торопится, чтобы проводить Бориса. Автобус едет мимо колонн солдат. Девушка взволнованно выглядывает в окно, встаёт и выбегает из машины. Как же снята сцена? Строили разные догадки, говорили даже, что кадр сделан в автобусе, распиленном пополам.

Всё было иначе. Я сидел с «Конвасом» в руках в автобусе напротив актрисы. Потом выбегал к ней из машины. Перед дверцей Татьяна Самойлова останавливалась, чтобы можно было с киноаппаратом спокойно сойти по ступенькам и пробираться рядом с ней сквозь толпу. Потом, тут же, садился на операторский кран и подымался высоко над землёй — показать с верхней точки героиню среди танковой колонны. Так технически разработанная система действий камеры передала живо, непосредственно порывистость и волнение девушки.

[Карандашом между строками: «* начать 2 кв. шир. пел [?] — [нрзб]]

... Вероника хочет броситься под поезд. Она бежит. Деревья, забор, перила моста — всё сливается в бесформенные пятна, линии. Мы уже не видим конкретные очертания предметов, а только чувствуем, что творится в душе у Вероники. Здесь я хотел превратить зрителя в «соавтора», дать ему возможность многое додумать самому. Чтобы снять эту сцену отдал камеру актрисе. Она держала «Конвас» перед собой, когда бежала к железной дороге. Темп бега и даже, если хотите, «походку» Самойловой в этот момент с полнейшей точностью записывала плёнка.

Кстати, следующую свою картину, «Неотправленное письмо», мы с режиссёром Калатозовым уже на 80 % сняли ручной камерой. Объектив двигался вверх и вниз, следил за ударами кирки; камера перебрасывалась с руки на руку, когда показывали работу ломом. Герои фильма прыгали от радости, и камера подбрасывалась вверх. Но главное — запечатлеть естественное поведение актёров, неожиданность, импровизацию. Если герой упал — объектив глядит на него, другой герой помогает подняться — камера снимает.

Добиться этого не так просто. Когда идёшь, скажем, по горящему лесу, одни предметы освещены ярче, другие слабее. Приходится на ходу изменять диафрагму. Это делает через тросик ассистент, который идёт нога в ногу со мной. Через другой тросик всё время устанавливается резкость — при свободном движении менять её надо непрерывно. А ка-

ким виртуозом должен быть осветитель, чтобы с тремя зеркальными лампами и длинным шнуром успеть за движением камеры, точно направить свет и самому не попасть в кадр.

Есть ещё одна трудность, которую скорее можно назвать помощником. Дело в том, что оператор на ходу не может смотреть в визир, и актёры и их окружение не всегда композиционно правильно вписаны в кадр. Но, как мне известно, зрители не обращают на это внимания. Происходит так потому, что камера теперь — участник события и видит его, как живой человек. В таких сценах оператор превращается в режиссёра. Он должен снять кадры так, чтобы они соответствовали общему замыслу фильма, должен непрерывно ощущать ритм будущего монтажа.»

[Видимо редакционная работа Назимова — записи не в тетради школьного формата, а в горизонтальном блокноте]

«Искусство за 25 центов»

[«за 25 центов» зачёркнуто ручкой другого цвета (видимо редактором) сверху этой же рукой исправлено: «Искусство = ширпотреб».

Сбоку возле заголовка (рукой редактора, видимо, по диагонали: «II очер.», под чертой подпись)]

«В зависимости от вкусов и кармана можно пойти в Америке в дорогой или дешёвый кинотеатр. В дорогих демонстрируется главным образом «солидная продукция»: исторические фильмы — гиганты, новейшие фильмы, снятые на основе известных романов, роскошные музыкальные комедии.

В более дешёвые кинотеатры эти фильмы приходят с опозданием на пару лет, зато показывают их больше — иногда три за один сеанс, а тематический подбор выглядит следующим образом: сначала "вестерн" (фильм из жизни Дикого Запада), за ним — продолжение истории доктора Франкенштейна, в заключении — военный фильм. Порой вместо вестерна идёт картина о вампирах или волке-оборотне, вместо военного фильма — какая-нибудь история из древних времён, а взамен Франкенштейна пускают комедию.

[Далее зачёркнуто редакторской рукой: "Всё шестичасовой развлечение стоит только 25 центов — столько платят за билет в первую половину дня."]

Перекрашенные дилижансы

Прошли времена, когда «злого» ковбоя узнавали в кино по чёрной шляпе и грязному жилету, а «добрые» одевались исключительно в светлые тона. Ныне положительный герой может быть даже не побрит, а «чёрный характер» может носить шляпу безукоризненной белизны. Однако большинство вестернов начинаются почти одинаково: прибытием в город банды «бэд гайс (злых парней)», а кончается тем, что банду старательно перестреливают шериф и констебли при активном участии главного героя, который обычно является так называемым «фреш гай (неопытным парнем)», который [Зачёркнуто редактором] только входит [—ит— зачёркнуто редактором и сверху приписано (исправлено) на —ящим—] в жизнь.

Классический ковбойский поединок и погоня за дилижансом — это необходимые элементы каждого вестерна. Но эти эпизоды в подобной продукции обычно делаются халтурно. Видимо, Голливуд не располагает достаточным количеством дилижансов, ибо опытные зрители легко узнают, в каком фильме уже "выступал" каждый из этих экипажей. Распознавать это им не мешает даже перекрашивание дилижансов. Когда действие переносится на просторы прерий, завсегдатаи кино начинают издавать боевой клич индейцев. Они никогда не ошибаются: через минуту тот же клич раздаётся с экрана.

Кроме нескольких знаменитых создателей ковбойских ролей, таких как Джон Уэйн или Гэри Купер, остальные актёры в каждом фильме играют одни и те же роли. Одни специализировались в ролях барменов, другие — возниц дилижансов, третьи — в ролях так называемых «таф гайс (грубых парней)», людей с сильными кулаками, непрерывно двигающих нижней челюстью.

Доктор Франкенштейн и его потомки

Доктор Франкенштейн¹ тоже имеет свою установленную схему. Действие фильма обычно начинается в немецком городе Карлсбурге, где известный «конструктор» вампиров приговорён к смерти за свои подозрительные эксперименты. Однако он не погибнет и — к утрачению зрителей — состряпает очередное чудовище. Момент создания — это кульминационный пункт, и в десятках фильмов выглядит одинаково:

[После слова «одинаково» — правый уголок и карандашом приписано, снаружи уголка, «до»]

странная аппаратура — из огромных ламп, мотора и чего-то вроде пружин от матраца — начинает вспыхивать и стрелять молниями, с операционного стола поднимается чудовище, а доктор Франкенштейн выкрикивает неизбежное: «Хи ис элайв (он живёт)!»...

Эпопея о Франкенштейне содержит, пожалуй, несколько десятков фильмов, таких как «Дочь Франкенштейна», «Месть Франкенштейна», «Сын Франкенштейна» и т.д.

Нынешние Франкенштейны подвизаются на экранах Англии и Америки в основном под именем Франк. Некоторые из них создают сразу по несколько вампиров, а ассистенту указывают на холодильник и говорят: «Там у нас запасное тело».

Чудовищные врачи погибают, но возрождаются в следующих поколениях, чтобы оставить возможность возникновения очередных фильмов бесконечного цикла.

Большинство людей в Америке, носивших эту зловещую, хотя довольно популярную фамилию, давно постаралось её сменить.

«Карпатские» оборотни и морские чудища

Другая серия — это фильмы об «уэрвулфс» (волках-оборотнях), которые действуют, как гласит созданная продюсерами легенда, в Карпатах. У симпатичных молодых людей вырастают клыки и когти — и оборотни принимаются разгуливать по лесам.

¹ Сюжет заимствован из немецкого романа прошлого века: врач, гальванизируя труп, искусственно оживляет его. «Воскрешённое» существо выходит из-под власти Франкенштейна и убивает его.

В других фильмах из океанских глубин выныривают допотопные животные и атакуют преимущественно Лондон. Они швыряются автомобилями, сносят дома, сворачивают мосты и наконец гибнут от какого-нибудь специального ядерного снаряда.

Во всех фильмах кошмарного направления режиссёры применяют один и тот же трюк: фильм начинается весьма реалистическим воссозданием деталей повседневной жизни, а затем постепенно вводятся сверхестественные [так у Назирова] чудища, чтобы убедить зрителя, что «это тоже могло случиться». В некоторых фильмах трюк проводится мастерски, и не один зритель, выйдя из кино, озирается по тёмной улице, не идёт ли за ним какая-нибудь тварь.

Главное — грызите «папкорн»

Порою в кинотеатрах за 25 центов можно увидеть что-нибудь хорошее. Между двумя вестернами изредка попадает чаплиновская "Золотая лихорадка" или "Новые времена". Они сохраняются в репертуаре, потому что до сих пор остаются доходными фильмами.

Но американский зритель предпочитает фильмы — пышные и дорогие. Он любит созерцать гигантские массовые сцены, тонущие корабли, землетрясения, — всё это, само собой, должно быть «как живое». Остальную кинопродукцию он определяет презрительной кличкой: «Твентис-файф сентс продакшн» (двадцатипятицентровая продукция). В дешёвые кинотеатры фильмы-гиганты добираются, правда, поздно, зато там можно вволю есть самую дешёвую жаренную кукурузу «папкорн», ведь «Муви тайм ис папкорн тайм» («Время кино — время папкорна»).

Так же как телевидение неразрывно связано с сосанием леденцов («Ти-ви тайм ис кэнди тайм» — «Время телевидения — время сладостей»), так кино нельзя себе вообразить без «папкорна». Этот кукурузный деликатес продают автоматы, прежде всего

помещаемые в кинотеатрах, и сомнительно, пошёл бы ли кто-нибудь в кино, где такого автомата не установили.

Снабдившись кульком хрустящего лакомства, американец начинает «чувствовать себя в кино». Хруст «папкорна» заглушает выстрелы, раздающиеся с экрана, и так в полном расслаблении [«расслаблении» зачёркнуто, видимо, редакторской рукой и исправлено (не Назириным — другой почерк, другие чернила) на «блаженстве»] можно провести 6 часов всего за 25 центов.

Перевод с польского.

[Статья из газеты-вырезка, помеченная рукой Назирова — «15 июня 1961 года»]

Андрей Вознесенский «15 000 вопросов (из записной книжки)»

Современная поэзия — поэзия вопросов.

Элюар, Лорка, Маяковский — это прежде всего тревожные вопросы, брошенные человечеству.

Поэт — не только вопрос, но и разгадка вопроса. И вот два советских поэта, я и Евтушенко два стриженных Фауста с фотоаппаратами, 15 дней бродим по Америке, стране ошеломляющей, великой, трагичной. Вопросы множатся, как окна на этажах.

Нью-Йорк? Кто живёт в этом городе стеклянных гигантов, парящих и как бы испаряющихся в воздухе? Что это за люди, небритый, прячущие глаза толпятся у церкви святого Франциска в очереди за миской супа Армии спасения? Почему, когда двое из них падают на мостовую, очередь, не обернувшись, движется дальше?

Сутулый безработный, как серый знак вопроса, прислонился к ослепительной стене. Немыслимый «кадиллак 1961» с тремя подфарника и реет, как бы не касаясь асфальта. . . Вопросы, вопросы. . .

Сегодня митинг битников на Вашингтон-сквер. Посмотрим.

Битники? Что мы знаем о них?

«Мисс битник 1960 года». «Полиция применила дубинки против толпы битников» — пестрят заголовки прессы. «Битники — это бородатые стилияги. Один из них даже носит дубовый чурбан с собой в кафе и другие общественные места — загадочно шептал нам один журналист, побывавший в Нью-Йорке.

Битники?..

Тысячная толпа на площади скандирует, подхватывает слова какой-то песни. Молодой парень с гитарой на возвышении запекает куплеты. Юные, смеющиеся лица — ну прямо наши студенты! Поодаль маячат полисмены.

Морис, Морис,
Ах, уморишь!
Ты запретил нам петь.
Ты говоришь, что мы митингуем,
как на Красной площади. . .

Власти Нью-Йорка запретили ребятам петь на улице. Это митинг протеста. Но что за песенка, так пугающая бдительного шерифа?

Люди поют в Москве
и других городах,
Мы будем петь.
Петь свободно.
Шериф — шалишь!
Шерифу — шиш!

И дальше парень полупёпотом добавляет несколько эпитетов в адрес шерифа Мориссона. Хохот. Толпа подхватывает. Нам неудобно присутствовать при оскорблении власти. Мы ведь иностранцы. Мы удаляемся.

Мне нравятся эти парни, которые раздражают шерифа. Битники? Не таких ли «битников» имел в виду Герберт Гувер, когда на съезде республиканской партии назвал их «врагами Америки».

Гувера испугали, вероятно не чурбан и не чтение стихов под джаз. Нам хочется докопаться до истины.

И вот мы три вечера подряд не вылезаем из Гринич [так в статье] Виледж, живописного, сумбурного квартала нью-йоркской богемы. Бородатый сфинкс битничества, ухмыляясь бросает нам загадку за загадкой.

Над пёстрым кафе надпись: «Ya?». Что такое «Ya?»?

«О, “Ya?” — это нутряной вопль современной души», — отвечают нам. Что ж, послушаем. В подвальчике темно и загадочно. С потолка свисают водопроводные трубы.

Намалёванный условный человек прикован реальной цепью к выступу в стене. Босая девушка, нестриженная и нечёсаная, как русалка, скользит между столиками.

Непроспавшийся дикообраз в порванном хитоне, как в маскхалате, встречает посетителей у входа. Цена — четыре доллара. Из прорех хитона дымится его волосатое нутро. «Ya?»...

Кстати, этого парня — зазывалу или вышибалу, бог его знает! — мы встретили после закрытия кафе. Он переоделся в элегантную пару, шёл бодро, спортивно. Спецодежда осталась в кафе. Работа — как работа. Это для туристов).

Мы слушаем стихи и ритмическую прозу под джаз. Это артистично, темпераментно, но чувство наигрыша не покидает нас. Эпатаж буржуазии? Или модная выгодная экзотика?

Милые ребята с Вашингтон-сквер, к вам приспособливаются предприниматели. Вашу популярность превращают в доллары. Выпускают значки, фигурки битников, «фуфайки-битницы» со шнурками от ботинок вместо застёжек. Рядом с бляхами, гласящими: «К чёрту школу!», «Любовь — это вещь!», мы купили значок «Я — битник!» За 50 центов можно стать битником.

Так внешнее — бороды, значки, хламиды — уводит молодёжь от сущности её недовольства, её протеста.

Мы в квартире Лероя — одного из молодых поэтов, Америки. Напрасно ищу по углам пресловутый чурбан. Курчавый смуглый хозяин прост и обаятелен. Угощает сигаретами. А мы-то думали, что битники курят только марихуану. Лерой смеётся. Но сразу лицо его становится серьёзным, когда заговаривает о поэзии. «Мы хотим демократизации искусства. Музу — массам». Он говорит о молодых и очень разных негодующих художниках, объединяемых словом «битники». Я листаю сборники на столе. Вот Аллен Гинзберг — талантливый американский поэт. Как он близок раннему Маяковскому! Его «антиэстетичности». Его горластой глотке.

Глаза Лероя тускнеют, когда он рассказывает о существовании американских поэтов. Поэзией не проживёшь. Поэты здесь работают трамвайщиками, учителями, библиотекарями. Рассказываем Лерою о наших тиражах, о вечерах, о переполненных залах, о тяге советской молодёжи к поэзии.

Сам Лерой только что вернулся с Кубы. Выпустил брошюру о кубинской революции. Он с восторгом говорит о Кастро. И это сегодня, в Соединённых Штатах! В другой брошюре мы читаем: «Америка проиграла “холодную войну”... Мы не хотим отождествления Америки с империализмом, капитализмом, атомной бомбой, войной...»

Так вот, что пугает мистера Гувера. Конечно, смешно представлять битников как этих комсомольцев. Битничество — защитная реакция испуганного организма на цивилизацию, доведённую до идиотизма, на атомный психоз. Битничество пестро. «Секс должен занять... почти центральное место в жизни», — читаем мы в той же брошюре. Я не был в салонах миллионеров, где борода битника, как лохматый пудель или медвежья шкура, считается хорошим тоном, писком моды. Мне неприятно было видеть, как сквозь целлофан модной обложки, словно упакованная покупка, жмуриться комнатно-свиная нечёсанная рожа битника. Битничество покупают, приручивают.

Как сумбурно, противоречиво, взаимоисключаяще это движение!

Мои заметки не могут дать полной картины Америки. Они похожи на наброски из кабины лифта, проносящегося между освещёнными этажами. Лицо, деталь, обрывок фразы — и мы уже мчимся дальше — таково было наше путешествие.

Филадельфия?..

Проносится вечерний, окутанный голубоватой дымкой город, лиричный и полный какой-то внутренней грации, аристократизма. Милая Кэтрин — студентка местного колледжа. Катя, как мы её звали. Как она любит поэзию! Оказывается, за несколько часов до нашей встречи она делала доклад на семинаре о советской поэзии. В её сумочке шуршит конспект со стихами наших любимых поэтов...

Опять Нью-Йорк?..

Вижу Сару Воон в лимонной тоге — чудесную негритянскую певицу. Слышу голос её — томительный, как озвученное дыхание, как усиленный микрофоном шёпот влюблённых.

Студенческая вечеринка в Нью-Йорке. Застенчивая девушка говорит со мной о Леонове. Она пишет магистерскую диссертацию о его пьесах. Мы спорим о «Воре», о «Золотой карете». Внезапно выясняется, что она — Клара Шепард, родственница Шепарда, первого американского космонавта. Глаза её гордо и смущённо сияют. Поздравляю её. Прошу передать её знаменитому родственнику значок с изображением Гагарина.

«О. [так в газете] обязательно передаст. Спасибо...»

А американская архитектура?

Всё ли ещё Бруклин остаётся последним чудом XX века?

Мне понравился музей Гуггенхайма — лебединая песня гениального Лойда Райта. Представьте себе ослепительную, упругую спираль, уносящуюся в небо. Лифт взвивает вас на высший виток спирали, по наклонному полу, пандусу, вы, спускаясь, обходительный всю картинную галерею. Движение вниз не утомляет. Внизу, в пронизанном светом зале, плещутся фонтанчики, световые пятна отражаются в воде, создают цветовые ансамбли на зависть абстракционистов.

Стены музея слегка вогнуты, так что картины не прислоняются к стене, они висят, как бы парят в воздухе.

Фруктовые пятна Матисса, тревожные фантазии Миро нашли, наконец, [нрзб] себе подходящую раму. Сам музей — произведение искусства. Спираль — символ движения и, если хотите, жизни.

Вспоминаю свой дипломный проект. Интересно, что когда американский музей был ещё на стройке, я, студент Московского архитектурного института, рисовал на подрамнике какие-то немыслимые спирали. Мой выставочный павильон был задуман по тому же принципу. . . И теперь, глядя на ввинчивающуюся в небо кривую — пусть не мою, а райтовскую, — я с восторгом думаю о полёте человеческой фантазии.

Нас оглушили и ослепили американские эстакады, рынки, заявленные грейпфрутами, омарами, эти дороги, как магнитофонные ленты, наполненные звуками, криками, музыкой. Но иногда, среди этой пестроты что-то вдруг хватало за сердце. Как-то мы побежали купить клубники. Крупные, рясные, как говорят у нас в России, ягоды. Но, боже мой, нет аромата того, нет того запаха, знобящего, пронизывающего, нет той свежести. Воздух, что ли, здесь такой?

Иду со спутницей по ночному Чикаго. Сирень. Тяжёлые, как виноградные гроздья, царственные, махровые кисти никнут к земле, томясь, изнемогая, отливают во мраке лиловым сиянием. Я — о, мэр Чикаго, прости меня! — ломаю веточку, дарю американке. Но что такое?! Сирень не пахнет.

И страшно зябко, щемящее на душе стало от того, что где-то под нами, на другой половине земного шара стоят ночные, пахнущие до обморока волшебные сады. Сирень, милая, как ты там?..

То же чувство гордости и тревоги охватило нас посреди Нью-Йорка, когда на бульваре, на углу, кажется, 62-й стрит, мы споткнулись о серп и молот, высеченный на асфальте. Углы его стёрлись. Кто высек его? Где ты сейчас неизвестный американский друг? Дом Рокфеллера угрюмо смотрит на нас. Мы, трое русских, стоим молчаливо, как в почётном карауле.

. . . Ниагара. Слепящий, в миллион вольт сияющий столб воды. А я думал, она — дикая, Ниагара. Вокруг — город, рекламы. Прыгают неоновые буквы.

Но город забывается. Водяные столбы, как гигантские серебряные рыбы, шевелят плавниками. Мы стоим, озарённые ночным свечением воды. На фоне водопада фигуры кажутся обведёнными трепетным сиянием. Неслышно подходят два американца.

«О, русские?! А мы из Миссури. . .» «Как это похоже на “Мичуринск”», — думаю я.

И внезапно, словно поняв мои мысли, стриженный парень говорит: «Войны не надо. Надо дружить. Это главное».

Мы стоим у обрыва — двое русских и два американца — полюбившись. И правда, из тысячи вопросов мира — это главный.

Ниагара сияет. Ниагаре нравится наш разговор.

[Похоже — внутренняя сторона задней страницы обложки ученической тетради. Есть две отметки:

«Окт. 3 Июнь 5,5»]

[Внешняя сторона задней страницы обложки ученической тетради:

Типографский набор:

ВСТАВАЙ НЕ ПОЗЖЕ 8ч. УТРА.

НАЧИНАЙ СВОЙ ДЕНЬ С УТРЕННЕЙ ГИМНАСТИКИ.

ГИМНАСТИКА УКРЕПЛЯЕТ ЗДОРОВЬЕ.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ УТРОМ И ВЕЧЕРОМ МОЙ С МЫЛОМ РУКИ, ЛИЦО, УШИ И ШЕЮ.

ПЕРЕД СНОМ МОЙ НОГИ.

ГИГИЕНА — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ.

МОЙ РУКИ С МЫЛОМ ПЕРЕД ЕДОЙ, ПОСЛЕ РАБОТЫ ИЛИ ИГРЫ, ПОСЛЕ ПРИКОСНОВЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ.

ГРЯЗНЫЕ РУКИ — ИСТОЧНИК БОЛЕЗНЕЙ.

БУДЬ ЧИСТЫМ И ОПРЯТНЫМ. ЕЖЕДНЕВНО ОЧИЩАЙ ОТ ПЫЛИ И ГРЯЗИ ОДЕЖДУ И ОБУВЬ.

ОБСЛУЖИВАЙ СЕБЯ САМ: СТЕЛИ СВОЮ ПОСТЕЛЬ, УБИРАЙ СВОИ ВЕЩИ, СОДЕРЖИ В ЧИСТОТЕ И ОПРЯТНОСТИ ОДЕЖДУ И ОБУВЬ.

БЕРЕГИ ЗУБЫ, ЕЖЕДНЕВНО ЧИСТИ ЗУБЫ ЩЁТКОЙ И ПОРОШКОМ; ПОЛОЩИ РОТ ПОСЛЕ ЕДЫ.

[Выходные данные тетради: количество страниц, цена [в хрущёвских ценах осени 1961 — 4 коп. за 3 тетради] артикулы , ГОСТы, фабрика-изготовитель, квартал года изготовления].

Урожай.

Герман Титов. 6 августа

Угроза войны.

Странная молодёжь.

«Герцог Веллингтон» украден 21 августа

Как не надо писать.

«Он подошёл к окну, прижался пылающим лицом к холодному стеклу, по которому, точно слёзы, струились дождевые капли».

«Князь метался взад и вперёд по своему роскошно убраному кабинету, что всегда служило у него признаком дурного настроения».

«Был тихий майский вечер. Солнце садилось, озаряя своим пурпуровым светом окрестность».

26 июля. Среда.

Чудное, странное лето... Очень жаркий и сухой июнь и полиюль, а теперь зарядили дожди. В городе Салавате в июне ураган с грозой причинил большие разрушения. Были человеческие жертвы. Огромные взрывы на солнце. Наши астрономы наблюдали протуберанец высотой в миллион километров от поверхности Солнца. Было много гроз.

В Башкирии вырос замечательный урожай. Уже началась уборка. К нам приехал премьер Российской Федерации Полянский. Он просит хлеба, он хвалит Башкирию. Республика обязалась сдать 87 млн. пудов хлеба. Правда, в наших зауральских районах хлеба сгорели, но старые земли могут дать очень много. Полянский сказал, что в Китае два года подряд был недород, в странах Восточной Европы тоже был плохой урожай, и наше правительство истратило резервные продовольственные запасы. В этом году мы должны восстановить резерв. «Конечно, 87 миллионов — это хорошо, — сказал Полянский, — но девяносто миллионов ещё лучше. А вообще мы мечтаем, что Башкирия даст сто миллионов.»

Уже направляют рабочих в колхозы на уборку. Уже прислали в Башкирию 2.000 грузовиков. Надо кому-то убирать огромный урожай. Колхозники, как известно, работают довольно хладнокровно, им на урожай наплевать. Всё, что можно, направляются на уборку.

Знакомая картина-очереди у элеваторов, дороги, покрытые слоем зерна... Как поспеют все овощи, колхозники кинутся с мешками в город — торговать. А в это время студенты и рабочие будут подбирать валки, копить солому, молотить. Обычные скандалы из-за «нечего есть». В сельских клубах будут наяривать фокстроты и польки, а в кустах деревенские парни будут крепить союз с городом т.е. с городскими девушками. И ничего не скажешь, ведь нужно, не пропадать же хлебу. Какая отсталая и невыгодная форма производства — колхоз. Когда же наши с ним покончат, с колхозом. Нашим вождям, наверное, и самим давно надоело возиться с колхозами, но что поделаешь — трудно. Наше сельскохозяйственное производство по-прежнему отстает от общего уровня развития страны. Мало техники, мало доходов, мало людей И так будет ещё много лет.

скоро должны опубликовать программу партии. Новая программа — большое событие. В ней будет говориться о двадцатилетнем плане.

30 июля. Воскресенье

Начали публиковать программу. Первый кусок, помещенный в газетах, содержит введение и первую часть программы — «Переход от капитализма к коммунизму — путь развития человечества».

«Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма.»

«США — самая сильная капиталистическая держава — прошли точку своего зенита и вступили в полосу заката.»

Высокий уровень жизни в группе высоко развитых капиталистических стран основан на неэквивалентном обмене с Азией, Африкой и Латинской Америкой.

Восстановление экономики Германии и Японии, противоречия в лагере империализма.

Очень интересно. Общая картина нарисована выразительная. Отмечено, что загнивание капитализма не означает застоя: капитализм в отдельных странах еще может развиваться.

Отлично разработан вопрос о национальной буржуазии.

История слабого человека

Не так давно, во время гастролей Ленинградского балета в Париже, много говорилось о восходящей звезде — Рудольфе Нурееве. Парижане принимали его восторженно. Его считали вне всяких сравнений.

Этот мальчик — уфимец. Он жил на той же самой улице Зенцова, где раньше жил я. Семья была многодетная и бедная (кажется, отец погиб на войне). Очевидно, рос он трудно.

Танцевать он начал ради заработка. Талант заметили. Послали мальчишку в знаменитый Ленинградский хореографический институт.

Он учился там вместе с Эльзой Сулеймановой, нынешней звездочкой нашего балета. По окончании института Эльза вернулась домой в Уфу, а Рудика Нуреева сразу же оставили при Мариинке. Что ни говори, это уже половина признания.

Говорят, талант просто необыкновенный. Но в Мариинке его «зажимали». Я верю в это, так повелось, театр имени Кирова — не исключение. Ну, и что же из этого? В парнишке рос честолюбивый протест, естественно, но этот протест принял уродливые, гипертрофированные формы.

В последний свой приезд в Уфу Рудька Нуреев показался друзьям очень мрачным. «Он был в плохом настроении» — так рассказывают.

Как его не затирали, а все же взяли в Париж одним из ведущих исполнителей. Он блистал совершенно изумительным мастерством. Бешеная овация парижан и восторг прессы совершенно вскружили ему голову. Париж ожидал его следующих выступлений.

И тут какой-то вербовщик душ что-то напелтал слабому мальчишке. Нуреев пришёл в советское посольство и заявил, что отказывается от советского подданства. После минутной растерянности был отдан приказ: во что бы то ни стало остановить и вернуть его!

Но Нуреев, когда за ним побежали, выскочил на середину улицы и закричал, что просит политического убежища. Его окружили ажаны и увели. Он тотчас вынырнул в печати со статьёй о жизни в Советском Союзе — злобная, подлая критика. Когда на одной из парижских сцен он танцевал уже в составе французской труппы, уже не как советский человек, парижане освистали его!

Он уехал в Америку.

Жалкий негодяй!

6 августа. Воскр.

В среду меня послали делать репортаж в сад имени Луначарского. Выступавшие говорили много глупостей. Меня так заело, что я не выдержал и выступил сам. В субботнем номере опубликован мой репортаж «Вальс будет жить!» В нем все правда, вплоть до разговора пенсионеров и маленькой изящной девушки, жены какого-то Макарова. . .

Вчера вечером я был на стадионе «Труд». Мотогонки по гаревой дорожке. Игорь Плеханов — первое место (15 очков в пяти заездах!) На втором месте поляк Иоахим Май (14 очков). Потом чех Ярослав Вольф — младший. На четвертом месте — Фарит Шайнуров, тоже хороший гонщик. Я убедился, что он храбрец.

[приложена статья Р. Назирова "Вальс будет жить!" за 5 августа 1961 г.]

7 августа. Понедельник

Вчера, уже отправляясь на мотогонки, я услышал тревожащий душу знакомый голос Юрия Левитана. Серые улицы города под пасмурным небом засуетились веселее: в космос взлетел «космонавт номер два» Герман Степанович Титов. На управляемом корабле «Восток-2» он провёл в пространстве 25 часов, сегодня приземлился, сделав 17 или 18 витков вокруг земли

Еще во время полёта он получил приветственную телеграмму из Канады от Гагарина.

Но вообще-то наш народ уже привык к космическим полётам и пышным заголовкам газет. Вчера и сегодня больше говорили о мотогонках, об Игоре Плеханове и Борисе Самолове, чем о Титове.

В моей жизни ничего не происходит, если не считать более или менее удачных статей в «Ленинце», очередной женщины и новых книг. «Для себя» я почти ничего не пишу. Живу чужой жизнью, вернее, чужими жизнями: слушаю чужие сетования и похвалы, отвечаю на пожатия, улыбки, иногда поцелуи, кому-то сочувствую, кому-то помогаю, с кем-то воюю. Так жить очень легко: отдаться жизни и быть самим собой. Следовать первым побуждениям сердца и сполна за них расплачиваться. Величайшее из наслаждений — это ходить и н а б л ю д а т ь. Наблюдать закат, туман, берег реки, переполненный автобус, пару влюбленных, уличное происшествие, детей у фонтана, ночной город, ресторанный зал, голубей, собак, автомобили или мировую политику. Наблюдать женщин и девушек. Наблюдать мужчин, подростков, стариков.

Хожу и мучаюсь безутешной болью: смогу ли я когда-нибудь поделиться с людьми единственной прелестью простого утреннего часа, когда дворники метут улицы и первый автофургон выгружает возле булочной горячий хлеб?

Смогу ли я когда-нибудь заговорить так, чтобы пронзить людские сердца этой сладкой болью, этой великой силой элементарных, простых вещей? Это единственная забота в моей жизни. Прочее второстепенно. Самолюбие — вздор, любовь — не для меня, карьера и успех — мелочи.

Впрочем, мне всё-таки льстит, что женщины находят меня «интересным». Я мог бы иметь сотни романов, но отвращение к банальным словам меня удерживают. Я довольствуюсь немногим. Три раза за шесть часов — мало, но если это выполнено хорошо, то достаточно. Впрочем, писать об этом — плохой вкус. Зависит от неё, можно и больше. . .

Ну, ладно. Всё это вздор. Лежит черновик рассказа, у которого нужно перестроить конец.

8 августа. Вторник.

Вчера вечером Хрущёв выступил по радио и телевидению по поводу полёта майора Титова. Речь его перешла на темы внешней политики и приняла грозно-миролюбивый характер, характер, свойственный Никите Сергеевичу. Запахло порохом, густо запахло.

Сегодня в автобусах, трамваях, в цехах и конторах говорят о близкой войне. Беспечная маска города скрывает тревогу. Чуть-чуть убавилось количество смеха. На базаре — столпотворение. Покупают соль, мыло, спички. Настроение смутное, неопределенное. Есть и недовольные. Крикуны, как всегда, выныривают из мутной пены тревоги НЕ ХОТИМ ВОЕВАТЬ ИЗ-ЗА БЕРЛИНА!

Я не верю в близость третьей мировой войны, но какой-то конфликт возможен. Наша дипломатия, после болезненной неудачи в Конго, берёт реванш на самом опасном перекрёстке Европы. Думаю, что Хрущёв удержится на грани войны. Однако остаётся возможность срыва не по нашей вине.

17 августа. Четверг

Несколько слов для характеристики нашей здешней молодёжи. Прежде всего, очень дурацкая и очень популярная песенка.

Расцвела сирень в моём садочке,
Ты пришла в сиреновом платочке.
Ты пришла,
Я пришёл —
И тебе,
И мне
Харапо!
Я тебя в сиреновом садочке
Целовал в сиреневые щёчки.
Тучка шла,
Дождик шёл —
И тебе,
И мне
Харапо!
Отцвела сирень в моём садочке,
Ты ушла в сиреновом платочке,
Ты ушла,
Я ушёл —
И тебе
И мне
Харапо!
Расцвела сирень в садочке снова,

Ты нашла, нашла себе другого,
Ты нашла,
Я нашёл —
И тебе,
И мне
Харашо!

Слова «и тебе, и мне» вовсе не поются, а хором выговариваются с особым дьявольским и циничным нажимом.

Теперь копия с письма, которое написали другу в Уфу два студента-медика, когда находились на практике в Бирске. (Орфография подлинника).

«Привёт Лёва — Ивасю.

А пишут вам студенты-практиканты Саша и Слава. А поместили нас в одиночную камеру с окном на запад и площадью 16 кв.метров, которая на 2 этаже. А внизу ходят красны девы и нас соблазняют. А морят нас голодом: по утрам дают кашу манную, а по вечерам кашу пшённую. А работой завалили с утра до ночи. Для сна урываем только часиков 12–13. Так и проходит всё время свободное. А ходим мы в дом народного творчества, где тётки и дяди детей покупают. А если не хотят, то во чреве их губят с нашей помощью инструментом называемым КЮРЕТКОЙ. В славном селе под названием Бирск есть очень много дев, но внимания на нас они не обращают и дружить не хотят. Может быть со временем они откликнуться на немой призыв нашей души. Вот если бы ты был с нами, то дело пошло бы налад. Ждём твоего приезда в командировку. Приготовим для тебя деву: правда одна нога у неё мясная, а другая деревянная, но зато она девочка: мы её не трогаем, бережём для тебя. Сейчас ходили ужинать и появились новые сведения: твоя дева читала лекцию с парнем на тему «КОИТУС» с демонстрацией. Приезжай скорее пока она окончательно не испортилась!

Славке надоело писать тебе письмо, а мне не хочется — настроение паршивое. Забрал ли ты магнитофон? Матери не бойся. Она была злая после дежурства, теперь отшла. Приезжай к нам. Адрес: Бирск. Горбольницы контора мне или Славке Любавику. Приезжай не пожалеешь.

Эне — Бенэ мяу! Бюэ! Маха.

С. А. С. Л.

(Бюэ — звукоподражание, имитирующее животный смех).

Идёт поколение более острое, злое, циничное, весёлое. Поколение, которое не помнит войны. Нынешние семнадцатилетние родились в 1944 году.

20 августа. Понедельник.

Слухи о том, что художник Илья Глазунов в тюрьме, оказались слухом шуткой. Он в своём доме и во время Московского кинофестиваля писал Джину Лоллобриджиду. Польский жур-

нал «Фильм» напечатал четыре фото на последней странице обложки: судя по обстановке мастерской, Глазунов преуспевает. Он модный художник, которого презирают художники.

26 августа. Суббота.

Совершенно дикое событие взволновало всю Уфу. Примерно неделю или дней десять назад, в двенадцатом часу вечера, трое ремесленников (старшему 18 лет) прошлись по улице Пархоменко, останавливая встречных мужчин и нанося им внезапные удары ножами. Всего было ранено десять человек, из них двое тяжело (по слухам, один из этих уже умер). Мальчишки ничего не говорили своим жертвам, ничего не объясняли, ничем не мотивировали. . . Один из раненых получил пятнадцать ножевых ударов.

В числе этих десяти раненых (женщин не трогали) оказались трое ребят, окончивших одиннадцатую школу. Первый окончил за два года до меня, это Волька Павлов. Он шёл с женой, архитектором Эвелиной Павловой (Эля, как её зовут). После первого удара он спросил: «Ребята, за что?» Ему добавили. Всего нанесли десять ударов, задели лёгкое. Платье у Эли было забрызгано кровью. Но сейчас Павлов уже поднимается.

Кроме Павлова я знаю ещё двоих — вернее, это мои товарищи, мы вместе учились. Эрик Левин, баскетболист, огромный, весёлый и сильный парень, уже вышел из больницы. Раиль Билялов еще в больнице, сегодня с него сняли швы, и послезавтра он выйдет: будет лежать дома. Я был у него в больнице, мы вместе посидели в садике.

Нож прошёл хорошо, как раз между желудком и печенью, — сказал Раилька, — а вообще они всем били в живот; наверное, метили в мочевого пузырь. . . Если попасть в мочевого пузырь, верная смерть.»

Он рассказал, как возвращался с Наташкой (женой) домой по Революционной и как раз пересекал Пархоменко — или нет, приближался к перекрёстку. Навстречу шли трое пацанов. На них были узенькие брючки, модные чёрные рубашки с белыми галстуками; на одном поверх такой был зеленый пиджак, а третий был одет в красивый серый джемпер.

Раиль давно вышел из романтического возраста, когда он любил пошуметь и подраться. Поэтому, увидев, что двое парней ведут под руки третьего, как будто пьяного, он сказал Наташке, чтобы перейти на другую сторону улицы — и он повёл ее под руку, глядя вниз, так как улица изрыта и неровна.

И тут он вдруг ощутил, что трое пацанов приблизились: поднял глаза — они уже обступают его, словно подскочил одним прыжком. Парень в джемпере ударил его ножом в живот и в горячке убийства лихорадочным горлом машинально пробормотал: «Время?» (Ритуальный вопрос нападающих: «Сколько времени?»)

Двое других тоже нанесли Раильке по одному удару (всего три ранения). Он толкнул плечом Наташку и крикнул: «Беги!» Она закричала и бросилась бежать. Трое парней глядели на нешл, подбоченясь и словно собираясь закурить. Раилька тоже побежал. Он добежал до угла. Навстречу уже высыпали люди. Знакомые поддерживали его: он стоял, прислонясь к забору, и зажимая рану, пока не подросла скорая помощь. Полные ботинки крови натекло. Белая рубашка, подаренная отцом, совершенно испорчена.

Милиция вряд ли смогла бы сделать что-нибудь, но с одним из раненых шла девушка, которая опознала одного из парней. В ту же ночь наряд из угрозыска явился к нему а квартиру: все трое крепко спали в сарае. Ножи были при них. Раилька запомнил эти длинные и узкие ножи. . .

Трое мальчишек, трое учеников ремесленного училища (впрочем, у старшего это уже был рецидив). Перед тем, как идти на убийство, они распили втроём поллитра водки. Может быть, соплякам этого хватило, чтобы опьянеть?

Идёт следствие. Мальчишек обрабатывают по всем правилам, Наташка была на очной ставке и чуть не помешалась от одного их вида: они «почернели». Ревут, но ни в чём не признаются. Делом интересуется комитет госбезопасности: не исключена возможность, что новой волной детской преступности руководит какая-то внешняя сила. Что если все эти неисчислимы нападения организованы с целью поднять общую панику? Ведь и хозяйственное мыло исчезло из продажи. Всё это приметы критического периода, нависшей военной угрозы.

Недавно группа молодёжи из знаменитого «Дома специалистов» (ул. Ленина, 2 — большой жилой центр, населённый интеллигенцией и «подготовивший» массу хулиганов) после попойки отколола дикую хохму: на улице Карла Маркса, у входа на стадион «Динамо», они ночью плясали совершенно голые вокруг скульптурной группы, изображающей футболистов. Эти «культурные» пацаны из Дома специалистов говорят: «Старикам делать нечего, вот они и взялись судить.»

Не далее, как сегодня. Вечер, дует холодный ветер. Бежит красивая девушка лет девятнадцати в модном голубом платье с очень короткой и пышной юбкой — широкий пояс, колокол вокруг бёдер. Она прячется от ветра за пустую фанерную будку для торговли мороженым. Через минуту подошёл фраер. Я нарочно прохожу мимо. У обоих в зубах сигареты, и девушка, прислонясь к будке, скрестив стройные ножки в белых «шпильках» и наклонившись, жадно прикуривает от поданной ей спички. Рослая такая девушка, породастая. . .

Л. Б. рассказывала мне: «Сегодня видела Аньку, помнишь, беленькая, которая тебе понравилась. . . Она стала тётенькой. Та-ак довольна, та-ак довольна!» Да, нынешние школьницы тяготеют девственностью. Как должно быть им легко и забавно жить без всяких остатков морали! Это кипит и резвится нарождающийся новый класс. Пляшут молодые паразиты! Грязно, кроваво и злобно вступают они в жизнь.

«Юманите» в номере от 23 августа пишет:

CHANTAGE A L'ASSURANCE?

Шантаж против страхового общества?

Герцог Веллингтон

Гойя за 200 миллионов —

покинул «Нэйшнл Галлери»

в Лондоне в ночь с понедельника на вторник

[приложен портрет герцога Веллингтона]

«National Gallery», Wellington

портрет написан на дереве, размеры 25,4х20,5 дюйма.

«Подготовка к бою в Скотланд Ярде: герцог Веллингтон исчез между 18 часами вечера в понедельник и 10 часами утра вторника. Порты и аэродромы всей страны поставлены в положение тревоги. Толпа свидетелей видела достопочтенного персонажа в понедельник в 18 часов. . . Он весьма достойно пребывал на месте, которое отвела ему «National Gallery» с тех пор, как он вступил в этот знаменитый дом,» — так начинается статья в «Юманите».

Американский меценат Чарльз Райтсмен (Charles Wrightsman) купил этот портрет британского национального героя, принадлежащий кисти Гойи, за 140.000 фунтов стерлингов (более 200 миллионов старых франков). Продажа имела место в июле этого года в галерее Сосби (Sotheby). Райтсмен уступил этот портрет за ту же сумму «лондонскому Лувру.»

В 10 часов утра во вторник 22 августа сторож обнаружил, что герцог «переменил квартиру» . . . Всё более говорят о попытке шантажировать страховые общества. Но картина не была застрахована. Продать эту картину практически невозможно: она слишком известна, особенно после огромной рекламы, которую ей сделали переговоры государства с последним частным владельцем.

Картина исчезла из вестибюля музея. Расследование ведёт инспектор Макферсон из Скотланд Ярда. Всё больше сторонников приобретает предположение, что картину украли в «политических» целях: чтобы не дать вывезти её в Америку (говорят, её всё же хотели продать американцам).

«Юманите» от 23 августа сообщает:

Вашингтон, 22 августа (ЮПИ). — По статистическим данным, опубликованным вчера департаментом торговли, американские инвестиции в Европе в течение 1960 года составили 6.600.000.000 (шесть миллиардов шестьсот миллионов долларов), то есть на 1.250 млн. больше, чем в 1959 г.

Из этой суммы 900 млн. долларов составили инвестиции американских фирм для постройки заводов (большинство в шести странах Общего рынка).

Уверен, что сейчас вывоз капиталов за границу в США ещё сильнее, хотя последний скачок на бирже и военный бум, начавшийся с бюджетом Кеннеди, изменили угол подъёма этой кривой: возможно, что идёт не так круто. . .

А вот потрясающая информация:

Американские учёные сообщают, что в одном из упавших метеоритов ими обнаружены странные частицы органического вещества. Под микроскопом эти частицы имеют вид небольших скрученных палочек. Размер их колеблется от 8 до 16 миллионных долей дюйма.

Изучавший метеорит микробиолог Фредерик Сислей заявил, что пока нельзя сказать, живые ли это существа. «Если живые, — добавил учёный, — то они непохожи на обычные земные почвенные организмы.»

Хотя метеорит и был перед исследованиями тщательно стерилизован, Сислей допускает, что внутренние каверны метеорита могли быть заражены земными микробами. Вопрос о происхождении загадочных частиц остаётся открытым.

Примерно в это же время другой исследователь, доктор Уоррен Мейнлиейн, сообщил в своём докладе Нью-Йоркской академии наук, что в одном из метеоритов найдено воскоподобное соединение. Оно напоминает вещество, покрывающее кожицу яблок, винограда и пальмовых листьев. По мнению исследователей, эти соединения должны были образоваться в результате биологических процессов.

В метеорите обнаружено также вещество со свойствами холестерина.

Если всё это подтвердится, значит получены первые фактические доказательства существования жизни вне Земли.

Фидель Кастро заявил, что в Гаванне будет поставлен памятник Хемингуэю, а его дом близ Гаванны будет превращён в музей.

2 июля, в день смерти Хемингуэя, в своём доме под Парижем умер в возрасте 67 лет Луи-Фердинанд Селин (L. F. Destouches), автор знаменитого «Путешествия на край ночи» (1932), которое в межвоенные годы было всемирной литературной сенсацией. Основной тезис этой исповеди, полной отчаяния, цинизма и страа, звучал: «Правда этого мира- смерть.» Перед началом войны Селин начал проповедовать антисемитизм, а во время войны сотрудничал с немцами. По освобождении Парижа бежал в Данию. Через несколько лет вернулся во Францию, полностью отошёл от активной жизни. В 1960 году издал два романа: «Полночь» и «От замка до замка», не получившие никакой известности.

Последняя литературная сенсация США — недавно изданная книга Джерома Стейнбека «Зима нашего недовольства.» Стейнбек давно уж не издавал никаких романов и критика считала, что с ним покончено как с писателем. Однако его последний роман признан равным знаменитой книге «Гроздь гнева.»

Цюрих. Умер в возрасте 87 лет Карл-Густав Юнг, последний из «великой тройки психологов» (Фрейд, Адлер, Юнг). Он рано отошёл от своего учителя Фрейда и создал собственную психологическую теорию, основой которой явилось убеждение, что в каждой психике (независимо от сформировавшей её культуры) можно открыть общие всем черты или образы, которые Юнг назвал «архитипами.» Он исследовал эти архитипы как на клиническом материале (он был специалистом по неврозам), так и в искусстве, в религиозных верованиях и магических культурах. С течением времени обратился к философским вопросам, исследуя и стараясь разрешить страдания современного человека. Последнюю свою книгу он посвятил летающим блюдцам, в которых усмотрел массовый миф, созданный разорванным и боящимся катастрофы обществом.

28 августа. Понедельник

Тула занимает первое место в Союзе по хулиганству, Уфа — второе. Небольшой город оружейников и наша молодая растущая Уфа с ее оборонным машиностроением и нефтеперерабатывающими заводами.

В старой половине города культурный центр окружён предместьями: Нижегородка, Архиерейка, Собачья горка, старая Уфа, Золотуха, Новиковка... А Черниковск, весь выстроенный из камня за последние семнадцать лет, представляет собой огромный рабочий город, в который перенесены деревенские нравы.

В старинном городе Муроме, как сообщили газеты, был совершён «бандитский налёт» на отделение милиции. Трое участников нападения приговорены к смертной казни, трое к пятнадцати годам каторги

Большой приз французских архитекторов за 1961 год получил Ле Корбюзье (Charles-Edouard Jeanneret) за строительство города в Индии. Чандигар, как и город Бразилия, является новым городом, который целиком построен одним архитектором — знаменитым Корбюзье. «В Чандигаре я научился профессии», — сказал он. Зато лауреатом международной премии архитекторов имени Огюста Перре стал каталонский архитектор, работающий с 1939 г. в Мексике ученик Корбюзье — Феликс Кандела. Он сближает архитектурные формы со скульптурой. Его любимой конструкцией являются лёгкие гиперболические формы («перевёрнутый зонтик») с великолепными пропорциями, опирающиеся на сильно сокращённые опоры. Одним из самых знаменитых творений Канделы является часовня в Куэрнавака (Мексика), а также ряд сооружений в Бразилии.

Замечательный эксперимент проделал Лувр. В одной из столовых автомобильного завода Рено устроили выставку из 33 пейзажей знаменитых французских живописцев, от Коро до Деланэ. Рабочие с большим интересом осматривали эту импровизированную выставку. Больше всего понравились произведения импрессионистов. Лувр намерен продолжать это начинание и в будущем.

Генеральная Ассамблея ООН голосами афро-азиатов и социалистического блока проголосовала за вывод французских войск из Бизерты.

В Бразилии вышел в отставку под давлением армии президент Жанио Куадрос. Он был у власти семь месяцев, стремился к независимости, поддерживал Кастро, искал сближения с нами. Американцы, их агенты, больше землевладельцы и капиталисты подняли против Куадроса мощную кампанию, и он подал заявление об отставке, а затем исчез в неизвестном направлении. По конституции власть переходит в руки вице-президента, который находится сейчас в Париже. Он колеблется. В Бразилии идут митинги и демонстрации против американцев и военной диктатуры. Армия грозит арестовать вице-президента, как только он ступит на землю Бразилии. Его возвращение может вызвать гражданскую войну. Всё это

напоминает историю с президентом Варгасом, который семь лет назад застрелился после ультиматума армии.

4 сентября. Понедельник

Вице-президент Жоао Гуларт прибыл в Бразилию. 1 сентября в Москве умер Уильям Фостер, крупнейший деятель американской компартии. Он родился 25 февраля 1881 года.

Прочёл в журнале «Иностранная литература» сценарий Лукино Висконти «Рокко и его братья». Должно быть, это действительно сильный фильм.

Идёт фестиваль в Венеции. Его событием стал фильм Алена Рене «Последнее лето в Мариенбаде». Он вызвал и большие восторги и много споров. Говорят, там с успехом идет и наш фильм «Мир входящему».

«Юманите» от 30 августа опубликовала в постоянном разделе фельетонов своего ведущего публициста Андре Вюрмзера такую вещь, характерную для его живого и блестящего стиля:

Сезанн и Бразилия.

Ну, что ж, эта новость порадует всех людей доброго сердца. Она показывает, какие плоды приносит наша атлантическая цивилизация, какую солидарность она развивает между нациями и какое чистейшее великодушие цветёт в самых сомнительных душах. Вы знаете эту новость? Воры, укравшие восемь сезаннов из музея Экс-ан-Прованс, тронутые нищетой, которая царит еще в стольких странах в 1961 году, подарили Международному Красному Кресту знаменитую картину «Игроки в карты», требуя, чтобы доход от её продажи был направлен на улучшение судьбы наиболее нуждающихся. Какой великолепный жест! Это прекрасно, это величественно, это великодушно, это по-сахарски!¹

И будет шокировать, что перед лицом такой человечности этим бескорыстным дарителям отказали в скромной цене, которую они испрашивали: чтобы у них не стремились отнять семь других сезаннов, которые они присвоили!

Как? Эта информация вам незнакома? Вы считаете, что я её полностью выдумал? Вы преувеличиваете. Я выдумал её, но не совсем: я просто переместил речь делегата Соединённых Штатов на конференции в Пунта дель Эсте.

Ибо монополии янки охотно говорят об уважении американских государств, но в Гватемале — которая измерила это «уважение» — «Юнайтед фрут» обладает лучшими землями и банановыми плантациями, и инвестированные ею тридцать миллионов долларов приносят ей в плохой ли, в хороший год миллиард, 3.333 %: куда лучше? Эти добрые и великодушные тресты проповедуют континентальную солидарность, но «Анаконда коппер компани» обладает чилийской медью, и экономика Чили зависит на 63 % от вывоза меди, а в 1946–1956 годах из страны ушло на 156 миллионов долларов больше чем вся общая сумма капиталов и кредитов, притекших за тот же период: «помощь» хорошая, но не для того, кому «помогают»: для другого!

¹прим. Назирова: c'est saharien! (от пустыни Сахары и нефтяных махинаций)

Капиталисты-янки согласны двигать прогресс, но «Стандарт Ойл» не доводит дело до того, чтобы рекомендовать возвращение «её» нефти венецуэльскому народу, и экономика Венецуэлы зависит на 94 % от вывоза нефти; что касается железной руды, тресты платят за неё той же самой Венецуэле в десять раз дешевле, чем они её продают. Аргентинские и уругвайские стада составляют главное богатство страны — а также «Свифта» и «Амура», которые упаковывают их в банке (и «упаковывать в банку» относится не только к четвероногим). И также остальное... «чистый продукт (грабежей янки в Латинской Америке) намного превосходит сегодня 3 миллиарда долларов.» Для девяти миллиардов инвестиций это не плохо, не так ли?

Таким образом, монополии янки, от имени которых говорит distinguished делегат-янки в Пунта дель Эсте, хотят трех сезаннов в год и согласны дать одного.

Теперь идите скажите после этого, что я преувеличиваю, перемещая!»

(В Пунта дель Эсте происходила конференция латино-американских государств).

Там же: *Supermen en bocal*

Доктору Герману Мюллеру пришла идея, которую он находит, быть может, гениальной, и он сообщил её в понедельник конгрессу американского Института биологических наук: создать «банк человеческого семени», чтобы «подготовить золотой век», как он говорит, «после третьей мировой войны».

Фонды этого «банка» будут доставлены «лучшими людьми момента, такими как астронавты и солдаты» (всё биологии и нобелевским лауреатом). Этот драгоценный капитал впоследствии будет сохраняться в холодильнике, защищенный от радиоактивных осадков.

«Таким образом, — продолжает доктор Мюллер, — после следующей мировой войны уцелевшие смогут воззвать к этим запасам, чтобы избежать возможных генетических деформаций вследствие радиации... Это будет золотой век, ибо родители смогут тогда избирать по каталогу банка качества для их детей: душевную доброту, хорошее настроение, музыкальный талант, дар остроумного спора, способность к счёту и т. д.»

Короче: это царство сверхчеловека из склянки.

Очевидно, есть другие средства подготовить если не золотой век, то по меньшей мере лучший мир. Если начинать сначала — то «сэкономить» атомную войну. Досада, что такая идея не пришла ему в голову.

В том, что касается их потомства, супруги в Америке и других местах предпочтут, без сомнения, помощь добрых старых методов доктора Мюллера. Даже если их отпрыски не получают всех качеств каталога.

5 сентября. Вторник

Вчера открылась наша выставка в Париже, у Версальских ворот, на площади 25.000 кв.метров, «Expo russe».

Кое-какие детали в истории Рудольфа Нуриева. Оказывается, он был педераст. Все эти люди очень раздражены, озлоблены, завидуют нормальным людям, завидуют тем, кто име-

ет женщин и семьи. В Париже Рудольфа поселили в одной комнате с другим молодым танцором, Соловьёвым, кажется. Рудольф всё время приставал к нему, прямо-таки набрасывался. Соловьёв даже уходил отдыхать к другим товарищам, в другие комнаты, наконец, пожаловался на Рудольфа начальству.

На другой день начальники вызвали Рудольфа и сказали, чтобы он срочно летел в Москву: во-первых, он должен участвовать в правительственном концерте, а во-вторых, у него больна мать. Позже оказалось, что он говорил с матерью по телефону накануне, и она была здорова.

На другой день разыгралась такая сцена. На аэродроме готовились к полёту две машины. Одним самолётом летела в Лондон часть труппы Мариинского театра, другим должен был отправиться в Москву Рудольф Нуреев. Как-то в разговоре с «друзьями» он заспорил и взорвался: «я знаю, что вы меня все ненавидите! вы все мне завидуете! знаю, зачем меня вызывают в Москву!» Произошёл громкий скандал. Рудольф Нуреев вдруг внезапно, может быть, для самого себя перешагнул через низенький барьерчик и скрылся в таможню.

Он долго искал «работы», но ни один французский театр не давал ему ангажементов. Рудольф раскрывал газетные вырезки, вчерашние отзывы французских рецензентов, но в ответ пожимали плечами: хватает своих танцоров. Рудольф звонил в Лондон советскому послу, просил разрешения вернуться в Союз, посол ему ответил: «Молодой человек, вы не ребёнок, думайте о своей судьбе сами!»

Рудольф Нуриев устроился в какой-то частный театр. На первом же спектакле парижане устроили ему кошачий концерт, швыряли на сцену мелкие пакеты; спектакль был сорван, дали занавес.

Нуриев уехал сейчас на гастроли в Южную Америку. Ходят слухи, что его всё-таки допустят в Союз, но — дело ясное — только под суд. Надо думать, что танцевать он будет только в Магаданском оперном театре, где в своё время пел другой педераст — Вадим Козин.

Да, история с Рудольфом Нуреевым оказалась ещё грязнее, чем я думал. Негодяй, мерзкий негодяй!